

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ «АРХЕОЛОГИЯ»

ВЫСШАЯ АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ДРЕВНОСТИ. ИССЛЕДОВАНИЯ. ПРОБЛЕМЫ

Сборник статей в честь 70-летия Н. П. Тельнова

*Под редакцией
В. С. Синики и Р. А. Рабиновича*

Библиотека

stratum

КИШИНЕВ-ТИРАСПОЛЬ
2018

T. G. SHEVCHENKO PRIDNESTROVIAN STATE UNIVERSITY
LABORATORY OF ARCHAEOLOGY

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

ANTIQUITIES. STUDIES. ISSUES

Essays in honour of Nicolai Telnov
on the occasion of his 70th birthday

Edited by
V.S. Sinika and R.A. Rabinovici

KISHINEV-TIRASPOL
2018

70-летию
Николая Петровича Тельнова
посвящается

This issue to 70th anniversary of Nicolai P. Telnov

СОДЕРЖАНИЕ

AD GLORIAM

В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*). К юбилею Николая Петровича Тельнова 11

ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА

Э. В. Овчинников (*Киев, Украина*). Исследования трипольского поселения
Русановцы в Верхнем Побужье в 2010—2012 гг. 19

И. В. Манзура (*Кишинёв, Молдова*). Расписная керамика позднего энеолита
на поселении Орловка-Картал на Нижнем Дунае 35

С. Н. Разумов (*Тирасполь, Молдова*), **А. Н. Усачук** (*Донецк, Украина*). Комплекс
раннего бронзового века с каменной фигуркой из Северо-Восточного Приазовья . . 49

Г. Л. Евдокимов (†), **Н. М. Данилко**, **С. Ж. Пустовалов** (*Киев, Украина*). Курганы
бронзового века в низовьях Днепра (раскопки Краснознаменной экспедиции
в 1991 г.). 59

С. Д. Лысенко, **С. С. Лысенко** (*Киев, Украина*). Курганная группа 3 Войцеховского
могильника (по результатам исследований 2011—2012 гг.). 89

А. С. Пробейголова (*Киев, Украина*). Поселение эпохи поздней бронзы
Мечетное-2 в среднем течении р. Северский Донец 113

С. С. Лысенко (*Киев, Украина*). Булавки с пластинчатой головкой эпохи
поздней бронзы с территории Украины 125

РАННИЙ ЖЕЛЕЗНЫЙ ВЕК

С. Б. Вальчак (*Москва, Россия*). Новочеркасский клад 1939 г. — эпонимный
памятник предскифского периода 137

В. Б. Панковский (*Киев, Украина*), **С. А. Фидельский** (*Тирасполь, Молдова*).
Систематизация костно-роговой индустрии раннего железного века
Поднестровья (на основе коллекции поселения Чобручи) 147

Д. А. Топал (*Кишинёв, Молдова*). Состав вооружения и возможности культурной
группировки (на материалах скифского времени Карпато-Подунавья) 165

А. Р. Канторович (*Москва, Россия*). Образно-сюжетный репертуар
восточноевропейского скифского звериного стиля: принципы и результаты
классифицирования и кодирования 195

В. С. Синика (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*). Скифский
курган 116 первой половины III в. до н. э. у с. Глиное 223

С. В. Полин (*Киев, Украина*). Сарматское завоевание Северного Причерноморья
(современное состояние проблемы). 267

Ю. П. Зайцев (<i>Симферополь, Крым</i>). Комплекс со щитом кельтского типа из некрополя Ак-Кая/Вишенное в Крыму	289
---	-----

М. М. Чореф (<i>Нижневартовск, Россия</i>). Надчеканки на статерах царя Фарзоя как источники исторической информации	319
--	-----

СРЕДНИЕ ВЕКА

И. О. Гавритухин (<i>Москва, Россия</i>), М. М. Казанский (<i>Париж, Франция</i>). О времени появления славян на территории Молдовы	333
---	-----

А. М. Обломский (<i>Москва, Россия</i>). Раннесредневековое поселение Стаево-4 в Верхнем Подонье	355
--	-----

Д. Елинкова (<i>Брно, Чехия</i>). К изучению женских украшений из могильника с трупосожжениями Пржитлуки культуры с керамикой пражского типа	389
--	-----

А. В. Комар (<i>Киев, Украина</i>). Берестяная отделка ножен раннесредневекового меча из Яблони	409
---	-----

А. Тюрк (<i>Будапешт, Венгрия</i>). Восточные корни древневенгерской культуры X в. и средневековая археология Восточной Европы	423
--	-----

С. С. Рябцева (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Об особенностях морфологии и декора «волынских серег» с тиснеными подвесками	435
---	-----

Н. А. Плавинский (<i>Минск, Беларусь</i>). Курган 5 могильника Погоща как пример элитарного погребального комплекса конца X — начала XI в. на северо-западе Полоцкой земли	445
--	-----

Р. А. Рабинович (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Пруто-Днестровское междуречье в контексте культурно-исторических связей окружающих регионов в середине V — середине XI вв.	465
---	-----

А. А. Романчук (<i>Кишинёв, Молдова</i>). Слово о Суждале: гипотеза О. Н. Трубачева в свете данных археологии, истории и топонимики	483
---	-----

М. В. Цыбин (<i>Воронеж, Россия</i>). К изучению закономерностей формирования русско-кочевнического пограничья в Среднем Подонье в IX—XVII вв.	495
--	-----

Список сокращений	505
-----------------------------	-----

CONTENTS

AD GLORIAM

V. S. Sinica (<i>Tiraspol, Moldova</i>). This issue is dedicated to Nicolai P. Telnov's birthday anniversary	11
--	----

PALAEOMETAL AGE

E. V. Ovchinnikov (<i>Kiev, Ukraine</i>). Research of the Trypillia Settlement Rusanovtsy in the Upper Southern Bug River in 2010—2012.	19
I. V. Manzura (<i>Kishinev, Moldova</i>). Late Eneolithic Painted Pottery at the Settlement of Orlovka-Kartal on the Lower Danube	35
S. N. Razumov (<i>Tiraspol, Moldova</i>), A. N. Usachuk (<i>Donetsk, Ukraine</i>). The Early Bronze Age Complex with a Stone Figurine from the North-East Azov Sea Region	49
G. L. Evdokimov (†), N. M. Danilko, S. Zh. Pustovalov (<i>Kiev, Ukraine</i>). Bronze Age Barrows in the Lower Dnieper Region (excavations of the Krasnoznamenskaya expedition in 1991)	59
S. D. Lysenko, S. S. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>). Barrow Group 3 of the Voytsehovka Cemetery (excavations of 2011—2012)	89
A. S. Probeygolova (<i>Kiev, Ukraine</i>). The Settlement of Mechetnoe-2 of the Late Bronze Age in the Middle Donets Area	113
S. S. Lysenko (<i>Kiev, Ukraine</i>). Pins with a Plate Head of the Late Bronze Age from the Territory of Ukraine	125

EARLY IRON AGE

S. B. Valchak (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Novocherkassk Hoard of 1939 — an Eponymous Site of the Pre-Scythian Period	137
V. B. Pankowski (<i>Kiev, Ukraine</i>), S. A. Fidelski (<i>Tiraspol, Moldova</i>). A Systematic Outline of Bone and Antler Industry in the Dniester Region Iron Age: some principles from Chobruchi settlement site	147
D. A. Topal (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Panoply and Cultural Grouping of Scythian Period in Carpathian-Danube Region	165
A. R. Kantorovich (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Imagery Repertoire of the Eastern European Scythian Animal Style: the principles and results of classification and coding.	195
V. S. Sinika (<i>Tiraspol, Moldova</i>), N. P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). Scythian Barrow 116 of the First Half of the 3 rd Century BC Near Glinoe Village.	223
S. V. Polin (<i>Kiev, Ukraine</i>). Sarmatian Conquest of the Northern Black Sea Region (current studies)	267

Yu. P. Zaytsev (<i>Simferopol, Crimea</i>). Complex with a Celtic Type Shield from Ak-Kaya Necropolis in Crimea	289
---	------------

M. M. Choref (<i>Nizhnevartovsk, Russian Federation</i>). Countermarks on Staters of King Pharzoios as Sources of Historical Information.	319
---	------------

MIDDLE AGES

I. O. Gavritukhin (<i>Moscow, Russian Federation</i>), M. M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). About the Time of the Appearance of the Slavs in the Territory of Moldova	333
--	------------

A. M. Oblomskii (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Early Medieval Settlement Stayevo-4 in the Upper Don Region.	355
---	------------

D. Jelínková (<i>Brno, Czech Republic</i>). On the Issue of Some Female Adornments from a Cremation Cemetery of the Prague-type Pottery Culture in Přítluky	389
---	------------

A. V. Komar (<i>Kiev, Ukraine</i>). Birch Bark Decoration of Scabbard of an Early Medieval Sword from Yablunya	409
--	------------

A. Türk (<i>Budapest, Hungary</i>). The Eastern Origins of the Early Hungarian Culture in 10th Century AD and Medieval Archaeology of Eastern Europe	423
---	------------

S. S. Ryabtseva (<i>Kishinev, Moldova</i>). On the Features of the Morphology and Decor of the “Volhynian Type Earrings” with Embossed Pendants	435
---	------------

M. A. Plavinski (<i>Minsk, Belarus</i>). Barrow 5 of the Pahoshcha Cemetery as an Example of an Elite Burial Complex of the Late 10th — Early 11th Century in the Northwest of Polatsk Land	445
---	------------

R. A. Rabinovici (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Prut-Dniester Interfluve in the Context of Cultural and Historical Relations of the Surrounding Regions in the Middle of the 5th — Middle of the 11th Centuries.	465
---	------------

A. A. Romanchuk (<i>Kishinev, Moldova</i>). A Word about <i>Sujdal</i>: a Hypothesis by O. N. Trubachev in the Light of Archeological, Historical and Toponomic Data.	483
---	------------

M. V. Tcybin (<i>Voronezh, Russian Federation</i>). To Study the Regularities of Formation of the Russian-Nomadic Frontier in the Middle Don Region in the 9th — 17th Centuries	495
---	------------

Abbreviations	505
--------------------------------	------------

С. Д. Лысенко, С. С. Лысенко

Курганная группа 3 Войцеховского могильника (по результатам исследований 2011—2012 гг.)

Keywords: Ukraine, Volhynia, Late Bronze Age, Trzciniec cultural circle, Komarov culture, Voytsehovka cemetery

Ключевые слова: Украина, Волынь, период поздней бронзы, тшинецкий культурный круг, комаровская культура, Войцеховский могильник

S. D. Lysenko, S. S. Lysenko

Barrow Group 3 of the Voytsehovka Cemetery (excavations of 2011—2012)

In 2011, the Fastov archaeological expedition renewed the research on the barrow cemetery of the Komarov culture of the Trzciniec cultural circle. This cemetery is located on the border of the Zhitomir and Khmelnytsky regions of Ukraine, between the Miropol, Kolodyazhnaya and Kolosovka (the former Voytsehovka), on the left bank of the river Sluch. Earlier excavations on the site, included in archaeological literature under the name of the Voytsehovka cemetery, were conducted by S. S. Gamchenko (1924) and E. F. Lagodovskaya (1949), who studied 14 barrows in two barrow groups. In 2011—2012 in the newly discovered barrow group no. 3 four barrows were excavated, containing the remains of seven burials. Based on radiocarbon dating and analysis of the ceramic complex, the barrows can be dated by the middle — the third quarter of 2nd millennium BC. All the mounds were erected on the natural hills of the dune ridge occupied earlier by the settlement of the late Tripolye culture. The publication provides a detailed description of all objects studied in 2011—2012.

С. Д. Лысенко, С. С. Лысенко

Курганная группа 3 Войцеховского могильника (по результатам исследований 2011—2012 гг.)

В 2011 г. Фастовской археологической экспедицией были возобновлены исследования курганного могильника комаровской культуры тшинецкого культурного круга, расположенного на границе Житомирской и Хмельницкой областей Украины, между населёнными пунктами Мирополь, Колодяжное и Колосовка (бывшая Войцеховка), на левом берегу р. Случь. Ранее раскопки на памятнике, вошедшем в археологическую литературу под названием Войцеховский могильник, были проведены С. С. Гамченко (1924 г.) и Е. Ф. Лагодовской (1949 г.), исследовавших общей сложностью 14 курганов в двух курганных группах. В 2011—2012 гг. в нововыявленной курганной группе №3 было раскопано четыре кургана, содержащих остатки семи погребений. На основании радиоуглеродной датировки и анализа керамического комплекса, курганы могут быть датированы серединой — третьей четвертью II тыс. до н.э. Все курганы были возведены на естественных возвышениях дюнной гряды, занятой ранее поселением поздней трипольской культуры. В публикации приведено развёрнутое описание всех исследованных в 2011—2012 гг. объектов.

Войцеховский могильник (Колодяжное-2) является одним из базовых памятников волынской группы комаровской культуры восточного ареала тшинецкого культурного круга (далее — ТКК). Памятник расположен на левом берегу р. Случь между пгт. Мирополь, с. Колодяжное Романовского (бывшего Дзержинского) района Житомирской области и с. Колосовка (бывшая Войцеховка) Полонского района Хмельницкой области Украины (рис. 1: 2). Среди памятников восточного ареала ТКК Войцеховский могильник занимает особое место. Это первый погребальный памятник комаровской культуры ТКК, исследования которого были проведены систематически на широкой площади, собственно, ещё

до выделения тшинецкой культуры в Польше (1930 г.) и комаровской культуры в Галиции (1936 г.), оккупированной на тот момент панской Польшей.

Раскопки памятника были начаты в 1924 г. С. С. Гамченко. В курганной группе №1 было раскопано семь курганов, ещё один — в курганной группе №2. К сожалению, материалы раскопок тогда так и не были опубликованы. Но в научном архиве Института археологии НАН Украины сохранился подробный рукописный отчёт об исследованиях Войцеховского могильника, составленный С. С. Гамченко (Гамченко 1924: 66—94), положенный впоследствии в основу публикации Л. Ф. Лагодовской (Лагодовська 1948).

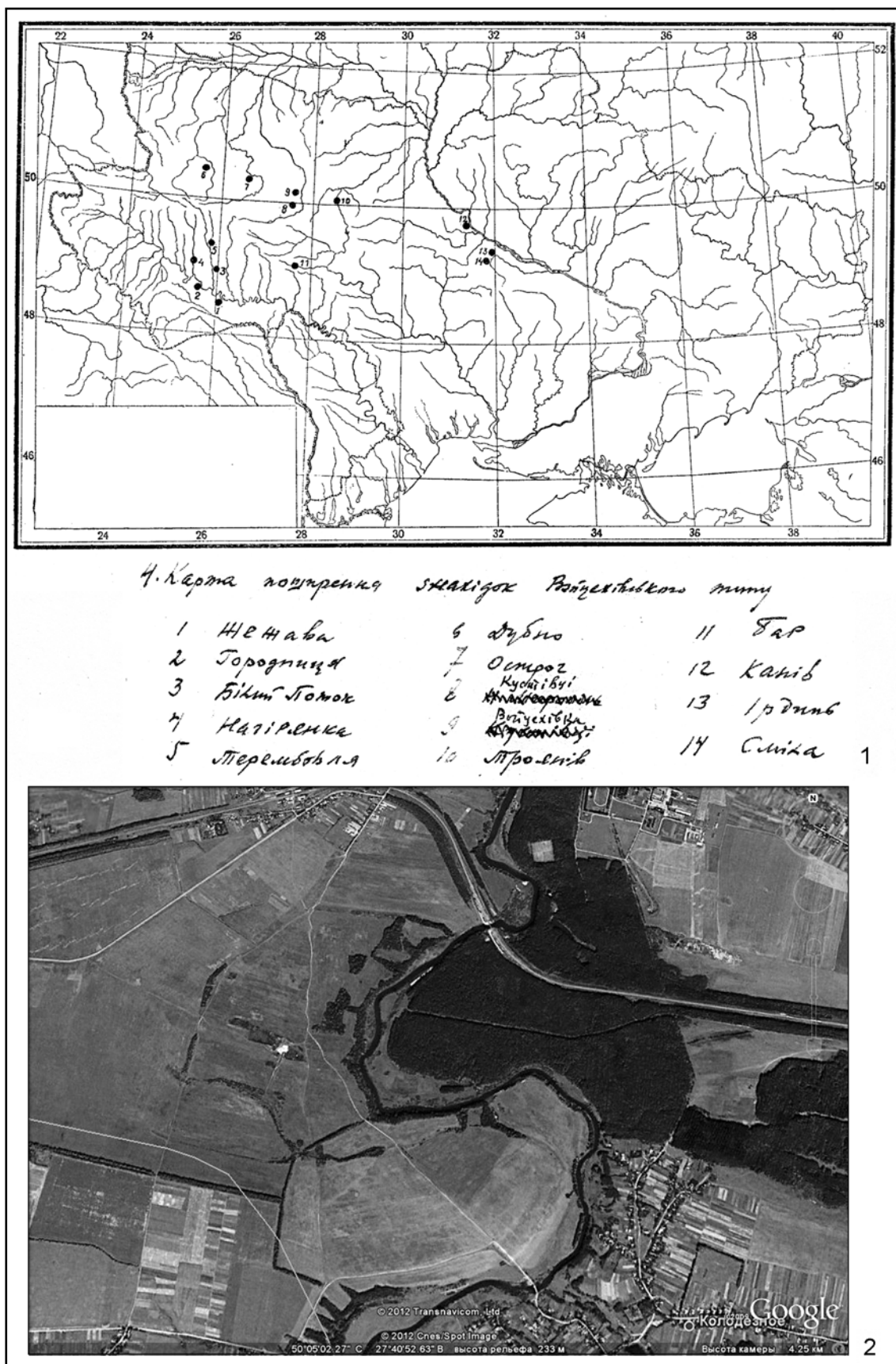

Рис. 1. 1 — Войцеховский могильник (пункт 9) среди памятников «войцеховского типа» (из архива Е. Ф. Лагодовской); 2 — поле между населёнными пунктами Мирополь, Колодажное и Войцеховка, на котором расположен Войцеховский могильник.

Fig. 1. 1 — Voytsehovka cemetery (point 9) among the sites of "Voytsehovka type" (from the archive of E. F. Lagodovskaya); 2 — the field between settlements Miropol, Kolodyazhnoye and Voytsehovka, where the Voytsehovka cemetery is located.

В 1948 г. во время работы Вольно-Подольской археологической экспедиции Института археологии АН УССР, работавшей под руководством В. К. Гончарова, Л. Ф. Лагодовская провела обследование состояния Войцеховского могильника и установила, что в связи с распашкой памятнику угрожает полное уничтожение. В связи с этим в 1949 г. раскопки на могильнике были возобновлены. В курганной группе №1 отдельным отрядом в составе Е. Ф. Лагодовской, Ю. М. Захарука и П. И. Завады было раскопано ещё шесть курганов (Лагодовська, Захарук 1956).

В результате работ 1949 г. большая часть из 16 курганов группы №1, обозначенных на плане С. С. Гамченко (Гамченко 1924: план XI), была раскопана. Обобщение результатов раскопок позволило Е. Ф. Лагодовской ставить вопрос о выделении памятников «войцеховского типа», к которым она относила известные на тот момент памятники комаровской культуры Галиции, Вольни, Подолии и Среднего Поднепровья. В архиве Е. Ф. Лагодовской нами обнаружена «Карта поширення знахідок войцехівського типу» (рис. 1: 1) (Лагодовская, фонд 12), подчёркивающая приоритет российской и советской науки в изучении Правобережной лесостепи эпохи поздней бронзы перед исследованиями польских археологов¹. Впоследствии С. С. Березанская отнесла Войцеховский могильник к выделенной ею «восточнотшинецкой культуре» (Березанская 1972: 56—58), а И. И. Артёменко рассматривал памятник в контексте сосницкой культуры (Артёменко 1987: 106—113). Однако анализ погребального обряда, керамического комплекса, комплекса металлических украшений, особенностей вмещающего ландшафта позволяют рассматривать могильник именно в контексте комаровской культуры ТКК (Лысенко 2017: рис. 1).

Ещё исследования С. С. Гамченко в середине 1920-х гг. однозначно показали, что Войцеховский могильник не ограничивается одной лишь первой группой. С. С. Гамченко пишет: «Группа эта, названная исследователем по ближайшему населённому пункту

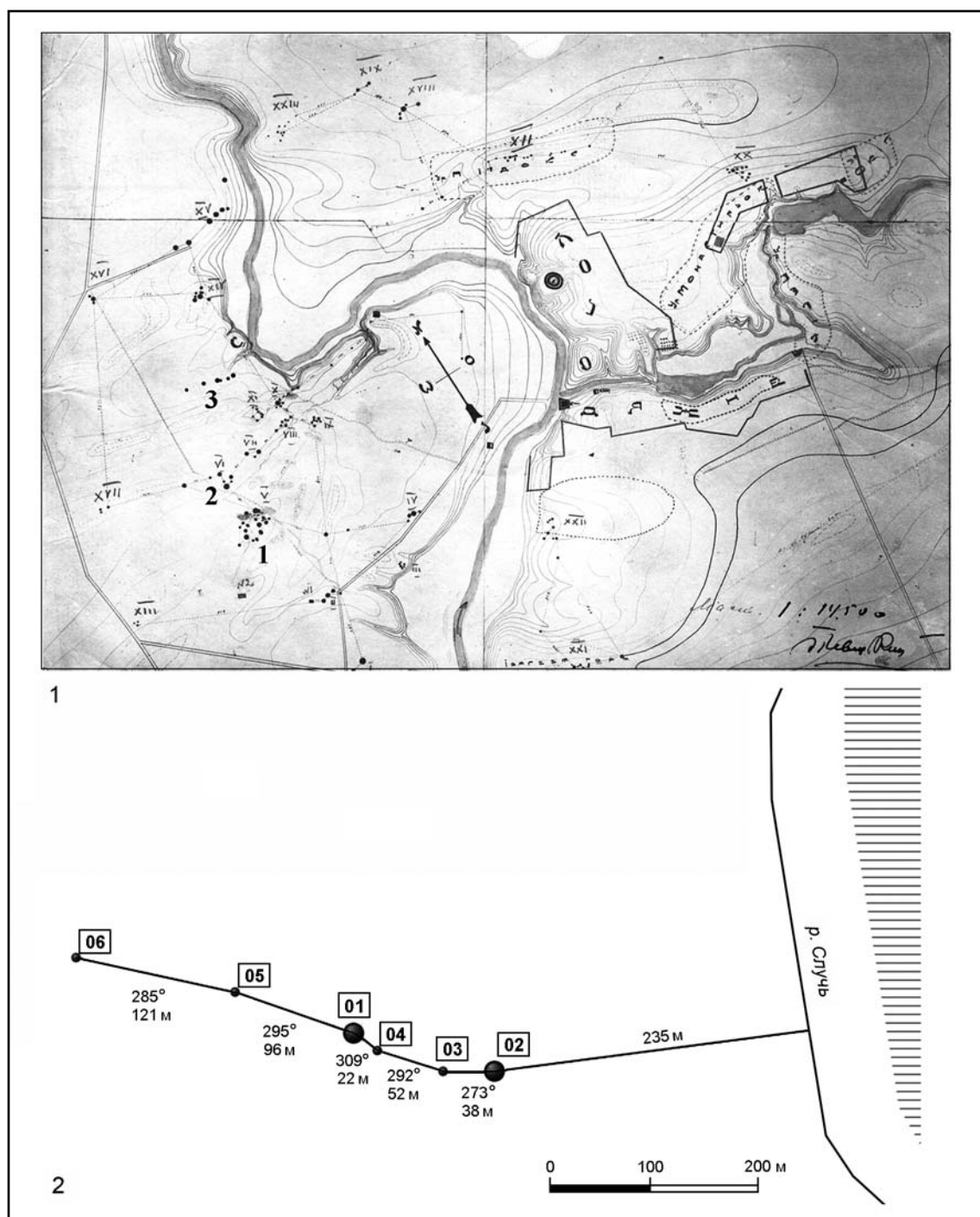
(Войцеховка), Войцеховской группой, удалена от Случи на 2 км в направлении на SSO, в удалении от нея на 0,5 км, группа из 3 курганов, на SO в расстоянии 0,25 км, группа из 4—5 курганов, на OON в удалении на 340 м, группа из 7 курганов и на NNW, в расстоянии 145 м, группа тоже из 7 курганов. Все курганы этих групп, как и других соседних групп побережий Случи, по внешности, идентичны с Войцеховской группой» (Гамченко 1924: 67—68). В архиве С. С. Гамченко среди черновиков сохранилась карта расположения курганных групп у с. Колодяжное, составленная И. Ф. Левицким (рис. 2: 1). Всего — только на левом берегу Случи — обозначено около сотни курганов. Группе №1 Войцеховского могильника по рукописи С. С. Гамченко на этой карте соответствует группа V, а группе №2 — группа VI (фонд Гамченко, №46—48; Лысенко, Лысенко 2011).

Работы на Войцеховском могильнике были возобновлены в 2011 г. Фастовской археологической экспедицией (ФАЭ) (С. Д. Лысенко, С. С. Лысенко, Е. И. Шкляревский и др.). Расположение курганных групп, обозначенных на плане И. Ф. Левицкого, удалось идентифицировать на местности, однако большинство курганов оказались полностью распаханными. По состоянию на конец мая 2011 г. поле, на котором расположен могильник, не пахалось на протяжении около 20 лет (судя по выросшим в разных местах поля деревьям). В июле 2011 г. северная часть поля, относящаяся к пгт. Мирополь, была распахана голландской фирмой, взявшей поле в аренду. В случае возобновления распашки на всём поле могильнику грозит окончательное уничтожение.

В 2011 г. ФАЭ была зафиксирована курганная группа №3, не обозначенная на плане И. Ф. Левицкого². Возможно, именно эта группа упомянута в отчёте Вольно-Подольской экспедиции ИА АН УССР за 1948 г.: «В 1,1 км на юго-запад от железнодорожного моста, на поле колхоза им. Шевченко, с. Каменка, расположена группа из 8-ми курганов. Они расположены по линии восток-запад, азимут 276°» (Гончаров 1948: 7—8).

¹ К сожалению, термин «памятники войцеховского типа» не прижился в научной литературе, и на данный момент их ареал совпадает с ареалом распространения северных групп комаровской культуры (комаровской, вольнской и киево-черкассской).

² Принятая нами нумерация продолжает нумерацию групп в отчёте С. С. Гамченко за 1924 г., на которых проводились раскопки.

Рис. 2. 1 — схема расположения курганных групп между пгт. Мирополь, сс. Колодяжное и Войцеховка (из архива С.С. Гамченко; составлена И.Ф. Левицким, с дополнениями 2011 г.); 2 — курганная группа №3 (съёмка Д.П. Куштана 2011 г.).

Fig. 2. 1 — scheme of the location of the barrow groups between the Miropol, Kolodyazhnoye and Voytsehovka (from the archive of S.S. Gamchenko; compiled by I.F. Levitsky; with additions of 2011); 2 — barrow group no.3 (D.P. Kushtan's survey of 2011).

Группа №3 расположена в 1,8 км на ЮЮВ от ж/д станции Мирополь, на южной окраине земель левобережной части пгт. Мирополь (Каменка), на плато высокого левого берега Случи, на расстоянии около 0,5 км

к северо-востоку от группы №1, в 235 м от изгиба р.Случь, резко выступающего к западу (рис. 2: 1). Группа занимает гребень песчаной гряды, идущей перпендикулярно берегу реки. Курганы были насыпаны на естественных

дюнных возвышениях, что визуально увеличивает их размеры. Курганному могильнику предшествовало трипольское поселение этапа СII (трояновская группа?).

На 2011 г. в группе зафиксированы шесть курганов, вытянутых на протяжении 330 м в направлении запад — восток. План курганной группы №3 был снят при помощи прибора Garmin GPS map76 CSx (съёмка Д. П. Куштан) (рис. 2: 2). В 2011 г. были раскопаны два кургана (№1 и №3), в 2012 г. исследованы курганы №2 и №4. Предварительные результаты этих работ были отражены в ряде публикаций (Лысенко 2011; Лысенко, Лысенко 2012; 2013; Литвинова, Лысенко 2012; Лысенко та ін. 2013а; 2013б). Настоящая статья посвящена полной публикации объектов, раскопанных в 2011—2012 гг.³

Курган №1 (2011) (рис. 3). Визуально — наибольший в группе. Расположен в центре группы, на расстоянии около 0,35 км на запад от Случи (N50°05,037', E27°40,304'). Визуально диаметр кургана ~20 м, высота ~1 м. Курган возведён над естественным возвышением. Реальный диаметр насыпи около 13 м, высота над уровнем слоя трипольского поселения 0,7 м. Курган содержал одно погребение комаровской культуры ТКК.

Во время разведок в мае 2011 г. в кургане были обнаружены два свежих грабительских шурфа: №1 в центре кургана, размерами 1,5×1 м и глубиной до 1—1,2 м, и №2 в южной поле, размерами 1,3×0,8 м и глубиной до 0,7 м. В выбросе из шурфа №1 найдены фрагменты стенок сосуда тшинцецкого типа и трипольской культуры.

Перед началом раскопок центр возвышения был очерчен по уровню 0,35 м от репера. Репер установлен в наивысшей части сохранившейся насыпи, к юго-востоку от грабительского шурфа, севшего в самый центр очерченного овоида, предположительно, на реальный центр комплекса. Таким образом, R₀ оказался смещён примерно на 2 м к юго-востоку от реального центра кургана.

Курган копался вручную с оставлением центральной бровки шириной 0,8 м, ориентированной по линии север — юг. Центр возвы-

шения был накрыт раскопом площадью 84 м² (8,4×10 м). Для удобства фиксации материала раскоп был разбит на квадраты размером 2×2 м. Вскрытие производилось механическими слоями по 0,25 м с зачисткой площади после каждого штыка.

Насыпь кургана была возведена из слоя трипольского поселения и содержала множество фрагментов керамики и кремнёвых изделий трипольской культуры. Среди находок: фрагменты трёх зооморфных (барашки?) и трёх антропоморфных статуэток, 13 пряслиц (преимущественно целые), около десятка фрагментов ткацких грузил.

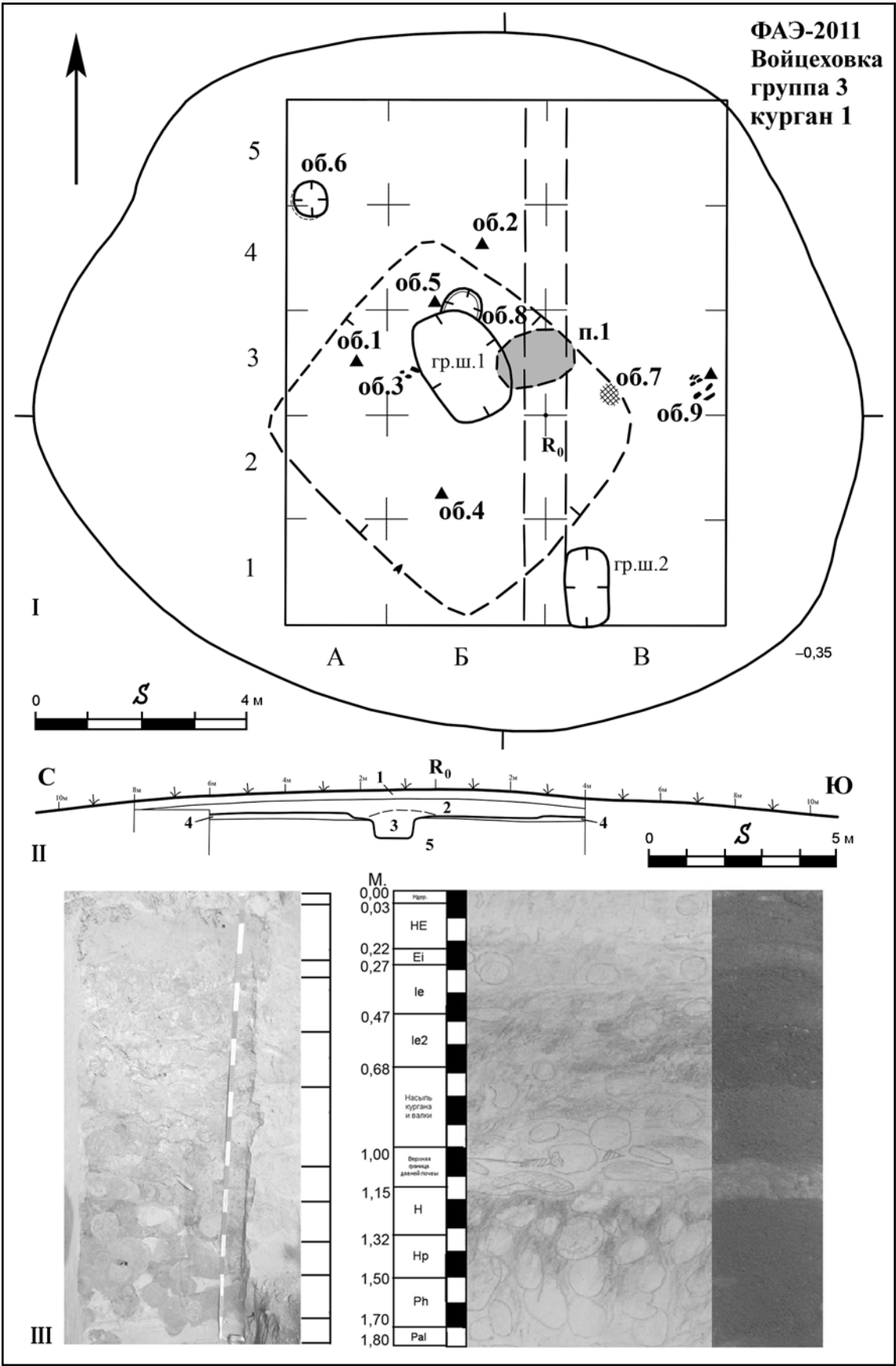
Северо-западной полкой кургана была перекрыта яма трипольской культуры (объект №6). Ещё одна трипольская яма (объект №8) была обнаружена в 1,8 м на юго-восток от предыдущей. В разных частях насыпи к западу, северо-западу и юго-западу от погребения зафиксированы скопления керамики трипольской культуры («сфероиды» по терминологии С. С. Гамченко) — объекты №1, 2, 4, 5. В центре насыпи найдены три фрагмента кубков среднеднепровской культуры шнуровой керамики (квадрат Б/3) и кремнёвый топор этой культуры (квадрат Б/2).

В центре природного возвышения, на котором располагалось позднетрипольское поселение, зафиксирована большая неглубокая яма подпрямоугольной формы (рис. 3: 1), ориентированная по линии северо-запад — юго-восток, размерами около 6×5,5 м, глубиной до 0,3 м от древней поверхности, прорезавшая слой трипольского поселения. Предполагаемое назначение котлована — выравнивание площадки под погребение. В различных частях кургана обнаружены остатки трёх «очагов-жертвенников», предположительно связанных с проведением погребального ритуала — объекты №3, 7, 9.

Погребение №1 (рис. 4: 1). Впущено у северо-восточной стенки площадки, в 0,5 м к северу от R₀. Контуры ямы не прослежены, глубина залегания костей 1,3—1,35 м от R₀. Скелет (мужчина, 40—45 лет⁴) был расчленён; кости сложены в определённом, но не анатомическом порядке. Скопление ориентировано по линии северо-восток — юго-запад (α 58—238°). Череп находился в юго-западной части скопления вместе с крылом таза и трубчатými костями рук, нижняя че-

³ Из насыпей всех курганов происходит большое количество фрагментов трипольской керамики и керамики комаровской культуры ТКК, а также кремнёвые изделия различных периодов. Массовый материал брался поквратно и послойно, координаты и глубины индивидуальных находок замерялись от R₀. Анализ этих материалов будет приведён в отдельных публикациях.

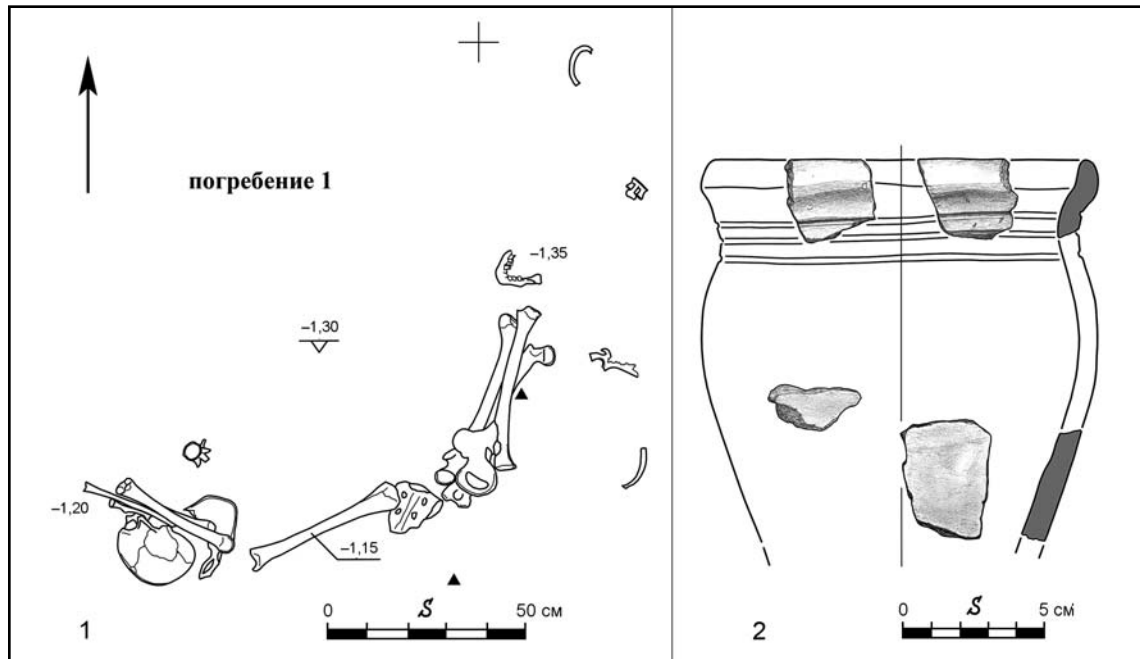
⁴ Здесь и далее антропологические определения проведены Л. В. Литвиновой, за что авторы выражают ей искреннюю благодарность.

Рис. 3. Войцеховка, курганная группа 3, курган 1 (2011): I — план; II — бровка север-юг, западный профиль (1 — пахотный слой; 2 — насыпь из слоя трипольского поселения; 3 — заполнение ямы погребения 1; 4 — слой

трипольского поселения; 5 — материковый песок); III — расчистка 1 (фото и полевая зарисовка с примазками природного материала) (III — по Матвишина, Кушнир 2011: рис. 1).

Fig. 3. Voytsehovka, barrow group 3, barrow 1 (2011): 1 — plan; 2 — north-south baulk, western profile (1 — arable layer; 2 — filling from the Trypolye settlement layer; 3 — filling of the the burial 1; 4 — layer of Tripolye settlement; 5 — mainland sand); 3 — clearing 1 (photo and field sketch with additions of natural material) (III — after Матвишина, Кушнир 2011: рис. 1).

Рис. 4. Войцеховка, курганная группа 3, курган 1 (2011), погребение 1: 1 — план погребения; 2 — реконструкция тюльпановидного сосуда.

Fig. 4. Voytsehovka, barrow group 3, barrow 1 (2011), burial 1: 1 — plan of the burial; 2 — reconstruction of tulip-shaped vessel.

люсть — в северо-восточной. В центре были положены крестец и ещё одно крыло таза. Между черепом и крестцом была вытянута большая берцовая кость, вторая большая берцовая и обе бедренные кости были положены между крестцом и нижней челюстью (при этом бедренные кости положены «валетом»). Из мелких костей в погребении найдены два позвонка, два ребра и фрагмент лопатки.

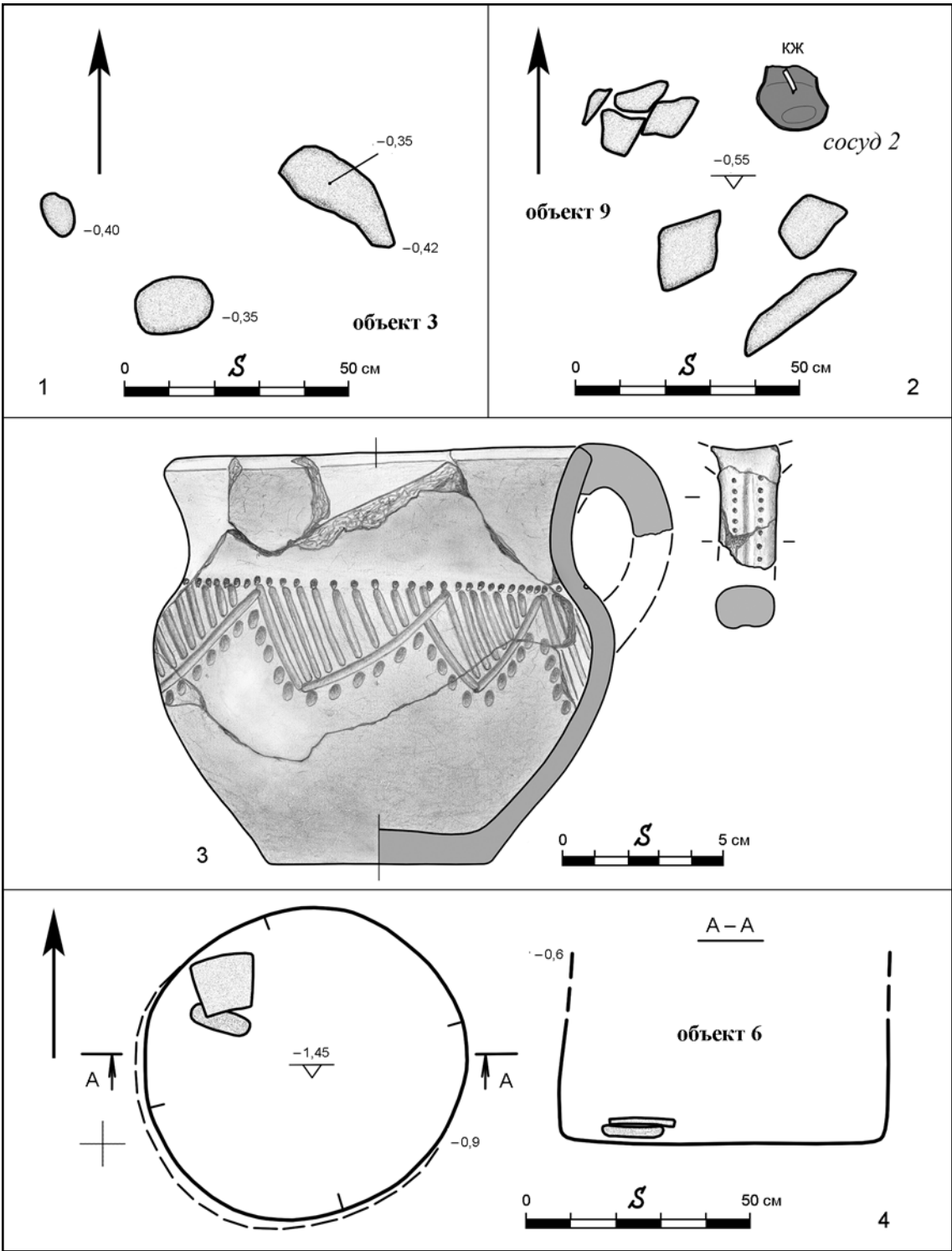
Особый интерес представляют зафиксированные следы обработки костей. На бедре сохранились следы срезания мяса кремнёвым (?) ножом по мокрой кости. Правая ветвь нижней челюсти удалена и челюсть пришлифована. На лучевой кости обнаружены неглубокие параллельные насечки, выполненные острым предметом. На левом виске черепа — большое отверстие с неровными краями. На костях черепа (лобной, теменной и височной) обнаружены следы зубов животного (Литвинова, Лысенко 2012: 94—95; Лысенко 2015: 81).

На расстоянии 1 м на юго-восток от кости таза, лежащей рядом с крестцом, на том же

уровне (-1,3 м от R_0) горизонтально лежала плечевая кость свиньи (?), возможно, попавшая из слоя трипольского поселения. На расстоянии 0,45 м на северо-восток от нижней челюсти обнаружено пряслице трипольской культуры. Нельзя исключать, что грабительский шурф, примыкавший вплотную к погребению с запада, оказался на кургане не случайно и инвентарь, находившийся к западу от черепа, мог быть изъят грабителями.

Среди костей погребённого найдены два фрагмента венчика тюльпановидного горшка тшинецкого типа (сосуд №1), фрагмент стенки которого был в выкиде из грабительского шурфа. Видимо, горшок был разбит непосредственно при захоронении.

Сосуд №1 — тюльпановидный горшок (рис. 4: 2). Сосуд изготовлен из керамического теста с примесью крупных зёрен дресвы (гранит?) и включениями мелких блёсток слюдяного песка. Цвет чёрный; на стенке с внешней стороны — серый. Поверхность ангобирована, подлощена. Край венчика утолщён нару-

Рис. 5. Войцеховка, курганный группа 3, курган 1 (2011): 1 — объект 3; 2 — объект 9; 3 — сосуд из объекта 9; 4 — план и разрез объекта 6 (позднетрипольская культура).

Fig. 5. Voytsehovka, barrow group 3, barrow 1 (2011): 1 — object 3; 2 — object 9; 3 — vessel from object 9; 4 — plan and section of object 6 (Late Tripolye culture).

жу и приострѣн к срезу. Диаметр венчика около 140 мм, высота — не менее 150 мм, толщина венчика 8 мм, толщина стенок — 6—7 мм. По шейке сосуд украшен горизонтальными

желобками толщиной около 1,5 мм и глубиной около 1 мм.

Объект №1 (позднетрипольская культура). Расположен в квадрате А/3, на расстоянии

3,6 м на западо-северо-запад от R_0 . Скопление фрагментов керамики трипольской культуры. Площадь скопления $0,8 \times 0,4$ м. Глубина залегания основного массива — $0,18\text{—}0,2$ м от R_0 .

Объект №2 (позднетрипольская культура). Расположен в квадрате Б/4, на расстоянии $3,5$ м на северо-запад от R_0 . Скопление фрагментов керамики трипольской культуры. Площадь скопления $1,25 \times 0,7$ м. Глубина залегания основного массива — $0,51\text{—}0,58$ м от R_0 .

Объект №3 (комаровская культура) (рис. 5: 1). Очаг-жертвенник. Расположен в квадрате Б/3, на расстоянии $2,5$ м на западо-северо-запад от R_0 . Представляет собой скопление из четырёх обожжённых камней. Площадь скопления $0,8 \times 0,5$ м. Глубина залегания $0,4$ м от R_0 . Восточная часть объекта разрушена грабительским шурфом №1. Размеры камней от $10 \times 6 \times 10$ до $30 \times 12 \times 7$ см.

Объект №4 (позднетрипольская культура). Расположен в квадрате Б/2, на расстоянии $2,3$ м на юго-запад от R_0 . Скопление фрагментов керамики трипольской культуры. Площадь скопления $0,5 \times 0,25$ м. Глубина залегания основного массива — $0,54$ м от R_0 .

Объект №5 (позднетрипольская культура). Расположен в квадрате Б/4, на расстоянии $2,8$ м на северо-запад от R_0 . Скопление фрагментов керамики трипольской культуры. Площадь скопления $0,2 \times 0,2$ м. Глубина залегания основного массива — $0,5$ м от R_0 .

Объект №6 (комаровская культура) (рис. 5: 4). Расположен на границе квадратов А/4—5, на расстоянии $5,6$ м на северо-запад от R_0 . Круглая в плане яма диаметром $1,4$ м и глубиной $1,45$ м от R_0 ($0,85$ м от уровня впуска). В юго-западную стенку уходит небольшой подбой — до $0,05$ м по дну. Дно плоское. Из заполнения происходят керамика, печина, кости животных. Придонная часть заполнения ямы представляет собой чёрный углистый слой, содержащий мелкие угли, куски пещины (в том числе с отпечатками прутьев), несколько костей животных. Под юго-восточной стенкой в этом слое обнаружен фрагмент кубка, изготовленного из хорошо отмоленного теста. У северо-западной стенки, на дне, лежали сильно пережжённые плиточная зернотёрка и продолговатый тёрочный камень. Южный угол зернотёрки перекрывает тёрочник. Зернотёрка лежала выпуклой (рабочей?) стороной вверх; верхний уровень залегания — $1,35$ м от R_0 . Размеры — $30 \times 30\text{—}25 \times 4\text{—}3$ см. Тёрочный камень лежал рабочей вогнутой поверхностью вниз. Размеры тёрочника — $28,5 \times 10\text{—}13 \times 9\text{—}10$ см.

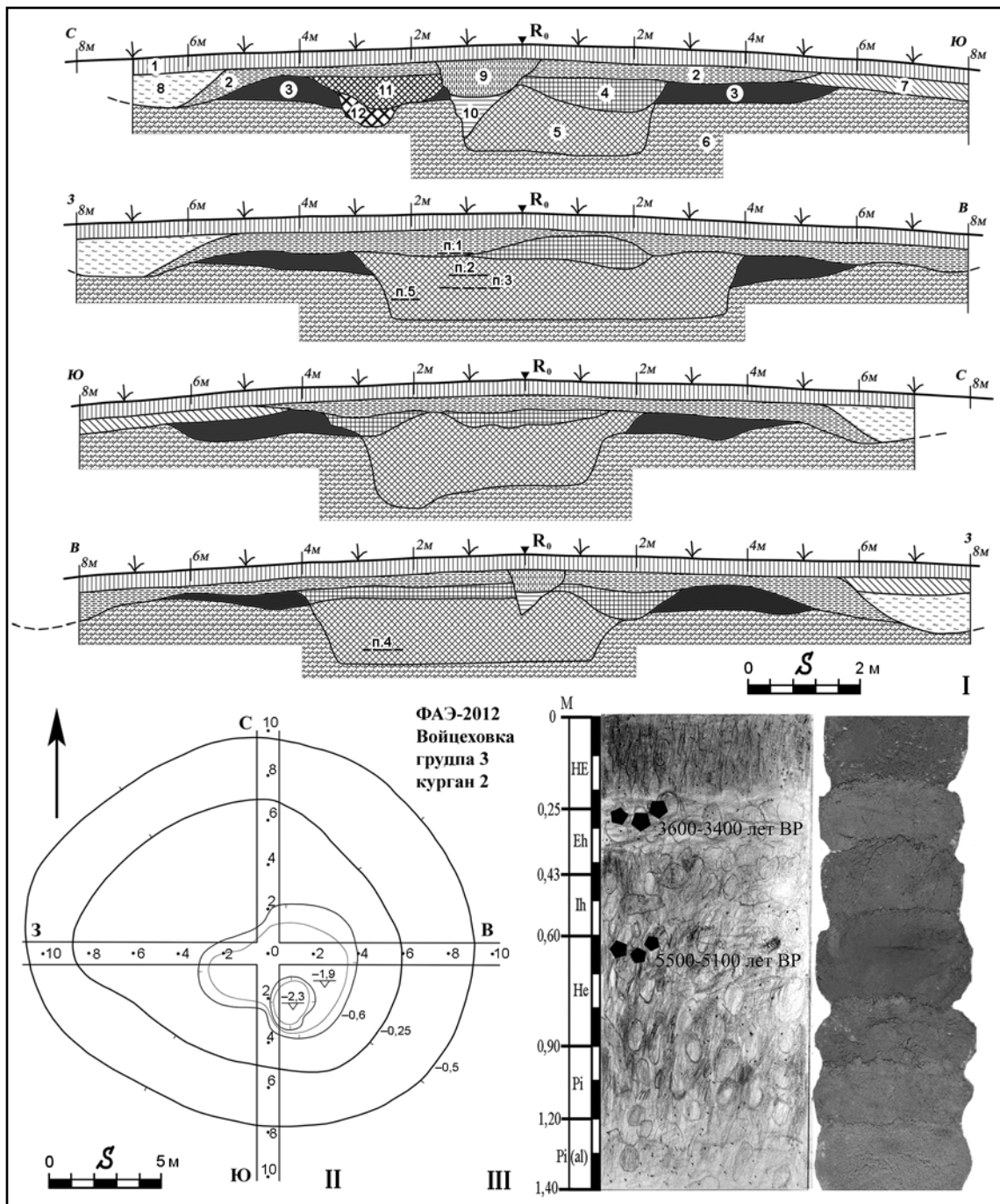
Объект №7 (комаровская культура). Кострище — прокал и скопление углей. Объект расположен в квадрате В/3, на расстоянии $1,2$ м на ВСВ от R_0 и $1,2$ м на восточного-восток от тазовой кости погребения №1. Уровень залегания — $0,55$ м от R_0 . Диаметр около $0,3$ м, толщина около $1,5$ см.

Объект №8 (позднетрипольская культура). Расположен на границе квадратов Б/3—4, на расстоянии $2,2$ м на СЗ от R_0 . Яма подокруглой формы диаметром около $1,5$ м и глубиной около $1,15$ м от R_0 (уровень фиксации — $0,95$ м). Южная часть разрушена грабительским шурфом №1. В заполнении — фрагменты трипольской керамики, мелкие угли и печина.

Объект №9 (комаровская культура) (рис. 5: 2). Очаг-жертвенник. Расположен в восточной поле кургана, в квадрате В/3, на расстоянии $2,8$ м на ВСВ от R_0 . Представляет собой скопление обожжённых камней, площадью $0,45 \times 0,7$ м, ориентированное по линии северо-запад — юго-восток. Уровень залегания — $0,55$ м от R_0 ($0,45$ м от современной поверхности). Рядом с очагом с северо-востока была поставлена небольшая глубокая чаша — сосуд №2. В чаше обнаружены остатки жертвенной пищи в виде кости животного (ребро).

Сосуд №2 — глубокая чаша тшинцево-комаровского типа (рис. 5: 3). Венчик плавно отогнут, край уплощён под 45° . Плечико высокое, выпуклое. Днище плоское, изнутри — слегка выпуклое. По плечу и бочку сосуд орнаментирован заштрихованными треугольниками вершинами вниз (линии наклонены влево; по 7, 8, 10 линий внутри контура). Тесто с примесью дресвы (гранит?). Цвет оранжевый. Поверхность ангобирована, заглажена. Диаметр венчика — около 135 мм, диаметр шейки — 120 мм, максимальный диаметр корпуса — 145 мм, диаметр днища — 70 мм, высота сосуда — $128\text{—}130$ мм, высота нижней части — около 72 мм, высота венчика — $32\text{—}35$ мм. Толщина стенок — $6\text{—}8$ мм, в бочке — от 5 мм, ко дну утолщаются до 9 мм. Толщина днища — от 9 мм у стенок, до $10,5$ мм в центре. Толщина края венчика — $6\text{—}6,5$ мм. По бочку вдоль нижнего контура треугольников идёт «бахрома» в виде неглубоких овальных вдавлений. В основании шейки сосуда, образуя основание треугольников, идёт горизонтальный ряд круглых точечных наколов диаметром до 2 мм. Около $2/3$ верхней части сосуда было снесено плугом. В пахотном слое к югу от объекта были найдены три фрагмента, принадлежавшие утраченной части сосуда (фрагмент шейки, фрагмент бочки, орнаментированного вдавленными овала-

Рис. 6. Войцеховка, курганный группа 3, курган 2 (2012): I — профили бровок (1 — пахотный слой — серый смешанный песок; 2 — вальцовая кладка насыпи из слоя трипольской культуры; 3 — гумусированный слой трипольской культуры; 4 — засыпка верхней части котлована из слоя трипольской культуры; 5 — гумусированное заполнение котлована с большим количеством кротовин; 6 — материк — жёлтый песок; 7 — слабогумусированная песчанистая подпочва; 8 — глееватый слой с перетолженным трипольским материалом; 9 — заполнение верхней части грабительской ямы; 10 — затёчное заполнение придонной части грабительской ямы; 11 — верхняя часть трипольского объекта 4; 12 — тёмное заполнение придонной части объекта 4); II — план кургана; III — расчистка №2 (III — по Матвишина, Кушнир 2012: рис. 8).

Fig. 6. Voytsehovka, barrow group 3, barrow 2 (2012): I — profiles of the baulks (1 — arable layer — gray mixed sand; 2 — paddle structure of the mound from the Tripolye culture layer; 3 — humified layer of Tripolye culture; 4 — backfilling of the upper part of the ditch from the layer of Tripolye culture; 5 — humified filling of the ditch with a large number of molehills; 6 — mainland — yellow sand; 7 — slightly humified sandy subsoil; 8 — glue layer with redeposited Tripolye material; 9 — filling of the upper part of the robber's pit; 10 — filling of the lower part of the robber's pit; 11 — the upper part of the Tripolye object 4; 12 — the dark filling of the lower part of the object 4); II — plan of the barrow; III — clearing no.2 (III — after Матвишина, Кушнир 2012: рис. 8).

ми, оконтуривающими треугольники, и фрагмент ручки в месте её крепления к венчику). Ширина ручки — около 18 мм, толщина — около 12 мм. В сечении — подпрямоугольная со скруглёнными углами. По внешней поверхности ручка орнаментирована продольной каннелурой, окаймлённой с двух сторон круглыми точечными вдавлениями.

Курган №2 (2011) (рис. 6). Расположен на расстоянии около 110 м на востоко-юго-восток от кургана №1, в 235 м от берега Случи (N50°05,018', E27°40,390'). Визуально диаметр кургана ~15 м, высота ~0,7 м. В результате раскопок было выяснено, что курган возведён над естественным возвышением. Реальные размеры насыпи — около 15×13 м (З-В×С-Ю). Высота над уровнем трипольского слоя — до 0,7 м. С северной, западной и восточной стороны по бровкам прослеживается прикурганная выемка, заполненная глееватой почвой с переотложенным трипольским материалом. Насыпь кургана сложена из валков, нарубленных из слоя позднетрипольского поселения.

Курган раскопан вручную с оставлением крестовидной бровки, ориентированной по сторонам света. Ширина бровок — 0,6 м. R₀ расположен в центре кургана, в визуальную наивысшей точке насыпи, в центре крестовидной бровки. Насыпь снималась посекторно механическими горизонтальными слоями. Глубина слоя 1—0,4 м от R₀; остальные слои — примерно по 0,25 м, на высоту штыка лопаты. Для удобства фиксации массового материала, сектора разбиты на квадраты, маркированные буквами русского алфавита по линии запад-восток в направлении от R₀ и арабскими цифрами по линии север-юг в направлении от R₀. Общая вскрытая площадь на кургане составила около 101 м².

Под центром насыпи, со смещением в юго-восточный сектор, находился котлован неправильной формы, впущенный в вершину естественного возвышения. В заполнении котлована на разных уровнях выявлены пять погребений комаровской культуры ТКК (рис. 7: 1) — одна демембрация (погребение №4) и четыре скорченных труположений, два из которых лежали головой на восток (№3 и №5), а два — на юг (№1 и №2). При этом костяки погребений №1, 2 и 3 располагались непосредственно один над другим. Погребения №1 и №5 сопровождались тюльпановидными сосудами тшинецкого типа. Ниже погребений №1, 2, 3, 5, в квадратах А-Б/1—2 юго-западного сектора зафиксированы разрозненные человеческие кости и отдельные кости

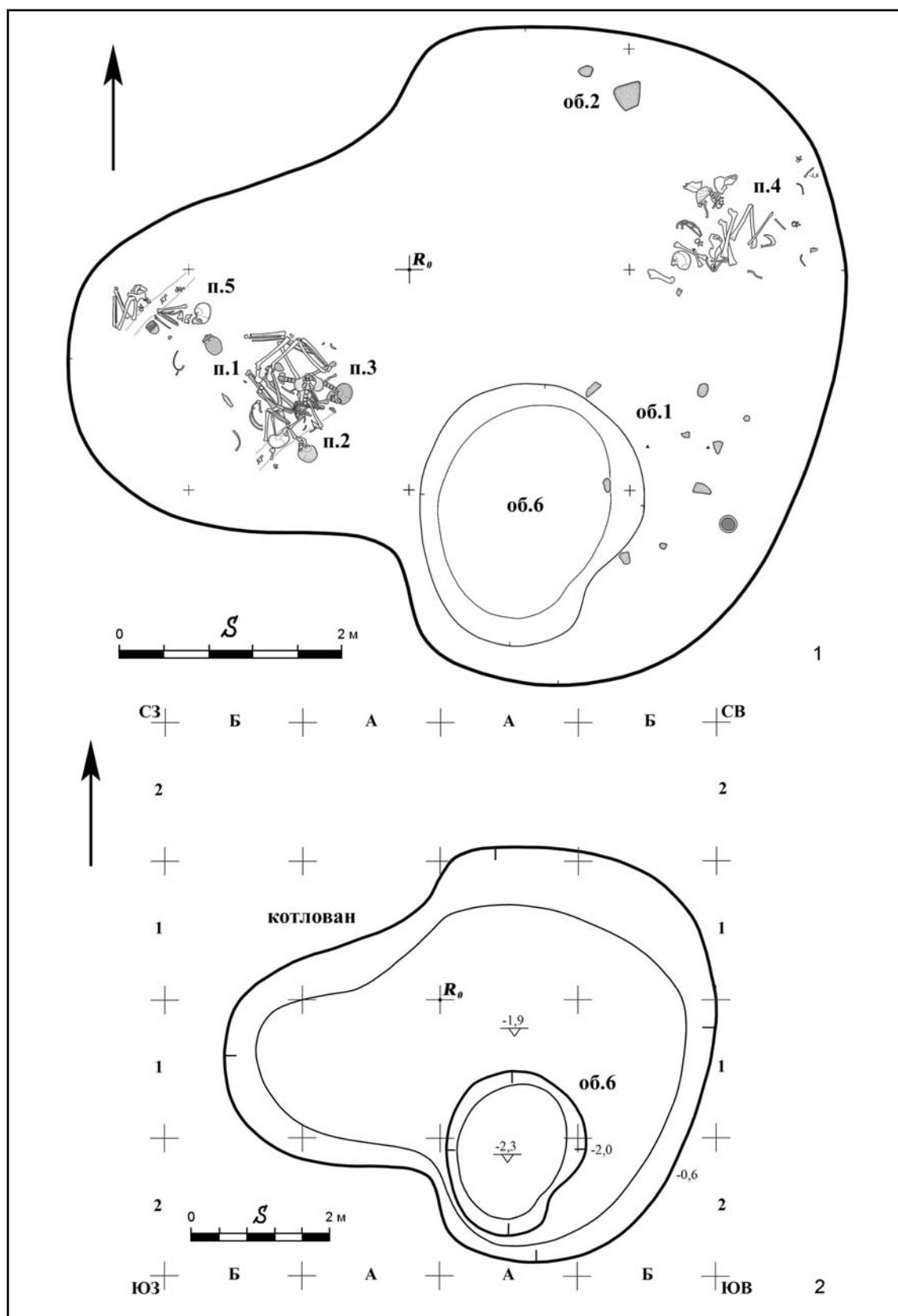
животных. Общая площадь скопления по линии запад-восток — 3,6×1,8 м. Глубина залегания костей — 1,56—1,6 м.

С комаровской культурой могут быть связаны скопления камней в юго-восточном секторе (объект №1), северо-восточном секторе (объект №2) и в прикурганной выемке в юго-западном секторе (объект №3), а также яма неправильной формы, врезанная в дно котлована (объект №6). К позднетрипольской культуре относится объект №4 — яма, профиль которой зафиксирован в западном профиле северной половины бровки север-юг. В северо-западном секторе обнаружен поздний перекоп (объект №5). Из насыпи происходит около 200 фрагментов керамики комаровской культуры и около 1000 фрагментов позднетрипольской керамики.

Котлован (рис. 7: 2) неправильной (антропоморфной?) формы в виде двух наложившихся овалов. Ориентирован по линии запад — восток. Общие размеры 7×6 м. Большая, восточная, часть котлована ориентирована по линии север — юг; её размеры — 4×6 м. Западная часть котлована примыкает к центру восточной, образуя подокруглый выступ; её размеры — 3×3—4 м. Уровень фиксации котлована — 0,6 м от репера. Глубина — 1,9 м.

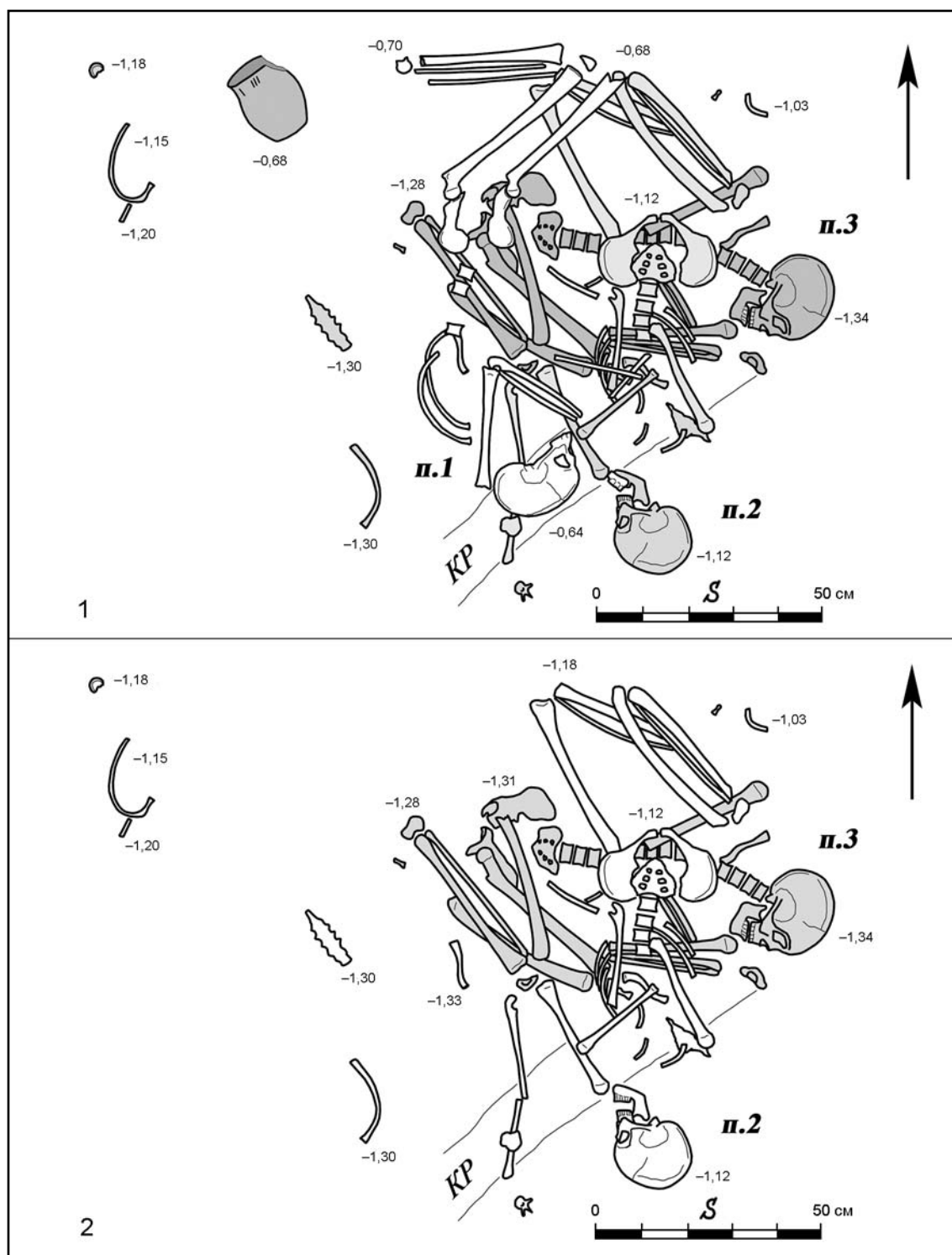
Погребение №1. Труположение (рис. 8: 1; 9: 1). Расположено в юго-западном секторе, в квадрате А/1. Следы погребального сооружения не зафиксированы. Скелет (женщина, 30—35 лет) находился непосредственно в заполнении котлована. Глубина залегания костей — 0,64—0,67—0,68—0,7 м (по линии череп-таз-колени-пятки). Скелет лежит скорченно на правом боку головой на юг (α 168°). Степень скорченности III (слабая). Левая рука согнута в локте, кисть (не сохранилась) перед лицом. Правая рука смещена землероями, однако по расположению лучевой и локтевой костей можно предположить, что она располагалась аналогично правой. Нижняя челюсть смещена землероями. В 0,25 м на запад от пятки погребённого обнаружен тюльпановидный горшок (сосуд №1) — лежал на боку, венчиком на северо-запад на глубине 0,68 м.

Сосуд №1 — тюльпановидный горшок тшинецкого типа (рис. 9: 2). Край венчика плавно отогнут, утолщён наружу, закруглён, слегка уплощён под углом около 10°. Днище плоское, слегка обжатое. Тесто с примесью дресвы. Поверхность шероховато-заглаженная. Цвет оранжевый, бурый, с чёрными, серыми и жёлтыми пятнами. Диаметр венчика — 105×150 мм (деформирован

Рис. 7. Войцеховка, курганный группа 3, курган 2 (2012): 1 — размещение погребений и объектов в пределах котлована; 2 — план котлована и объекта 6.

Fig. 7. Voytsehovka, barrow group 3, barrow 2 (2012): 1 — location of burials and objects within the ditch; 2 — plan of ditch and object 6.

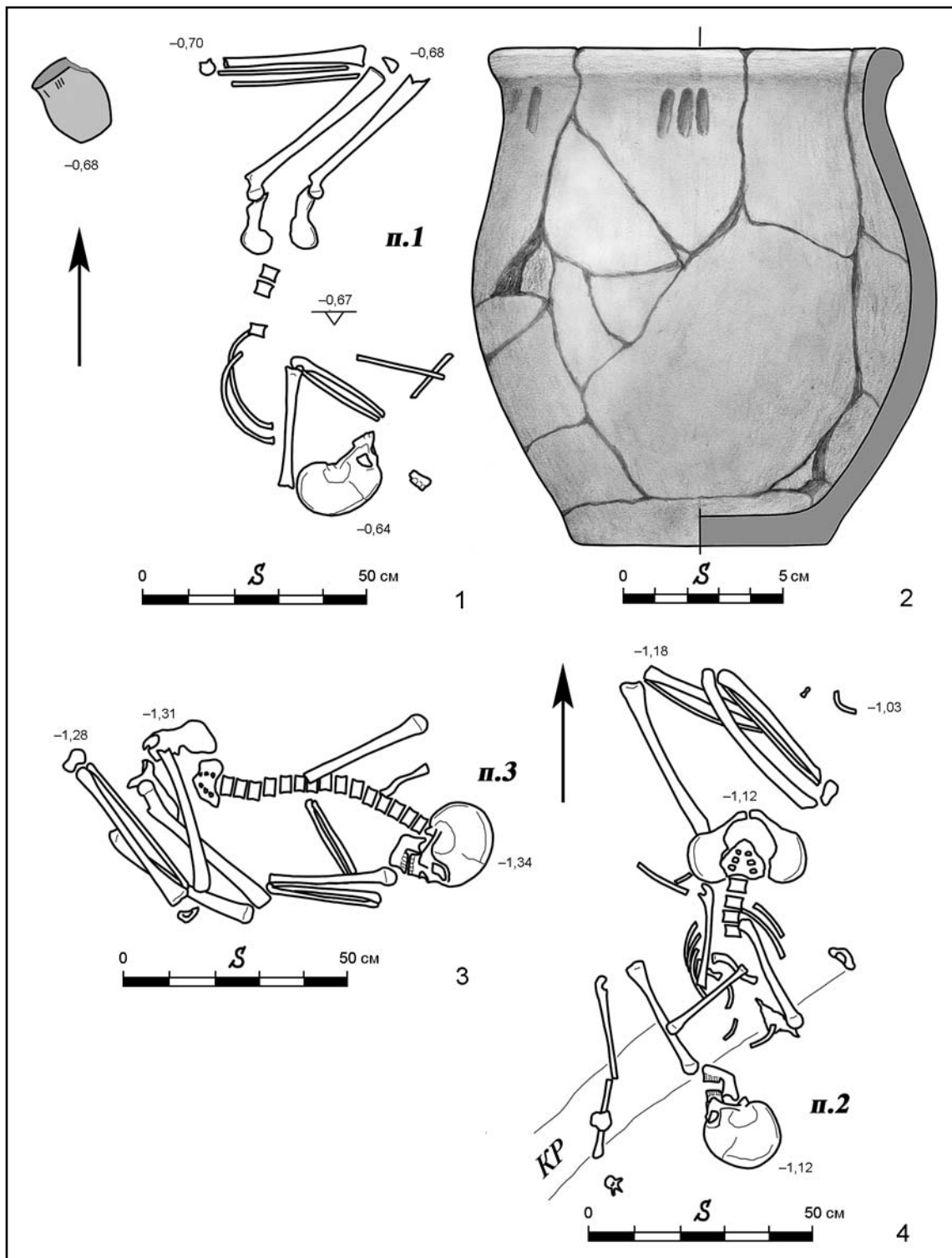
Рис. 8. Войцеховка, курганная группа 3, курган 2 (2012): 1 — погребения 1, 2, 3; 2 — погребения 2 и 3.

Fig. 8. Voytsehovka, barrow group 3, barrow 2 (2012): 1 — burials 1, 2, 3; 2 — burials 2 and 3.

под тяжестью насыпи?), диаметр шейки — 100×143 мм, диаметр корпуса — 125×150 мм, диаметр днища 80×85 мм. Толщина венчика — 11 мм, толщина стенки — 7—9 мм. Толщина днища у стенки — 11 мм, в центре — 9 мм. По шейке сосуд орнаментирован вер-

тикальными группами широких неглубоких бороздок, по 2—3 в группе. Ширина бороздок — 3—4 мм, длина — около 15 мм.

Погребение №2. Труположение (рис. 8; 9: 4). Расположено в юго-западном секторе, в квадрате А/1, под погребением №1. Следы

Рис. 9. Войцеховка, курганный группа 3, курган 2 (2012): 1 — погребение 1; 2 — сосуд из погребения 1; 3 — погребение 3; 4 — погребение 2.

Fig. 9. Voytsekhovka, barrow group 3, barrow 2 (2012): 1 — burial 1; 2 — vessel from burial 1; 3 — burial 3; 4 — burial 2.

погребального сооружения не зафиксированы. Скелет (женщина, 35—40 лет) находился непосредственно в заполнении котлована. Глубина залегания костей — 1,12—1,12—1,18—1,12 м

(по линии череп-таз-колени-пятки). Скелет лежит скорченно на левом боку головой на юг ($\alpha 180^\circ$). Степень скорченности III (слабая), при этом пятка правой ноги подтянута к тазу.

Колени расположены под коленями скелета из погребения №1, лицевой отдел развёрнут в направлении лицевого отдела этого погребения. Лучевые и локтевые кости смещены землероями, однако, по их расположению можно предположить, что руки были сильно согнуты в локтях и кисти (не сохранились) располагались перед лицом. Нижняя челюсть смещена землероями. Инвентарь в погребении отсутствовал.

Погребение №3. Труположение (рис. 8; 9: 3). Расположено в юго-западном секторе, в квадрате А/1, непосредственно под погребением №2, перпендикулярно ему (образуя с ним своего рода «свастику»). Следы погребального сооружения не зафиксированы. Скелет (мужчина, 30—35 лет) находился непосредственно в заполнении котлована. Глубина залегания костей — 1,34—1,31—1,3—1,28 м (по линии череп-таз-колени-пятки). Скелет лежал скорченно на левом боку головой на восток (α 100°). Степень скорченности II (средняя). Руки сильно согнуты в локтях; кисти (не сохранились) располагались перед лицом. Инвентарь в погребении отсутствовал. Перед лицом обнаружена кость животного.

Погребение №4. Демембрация (рис. 10: 1). Расположено в северо-восточном секторе, в квадрате Б/1. Следы погребального сооружения не зафиксированы. Кости погребённого (мужчина, *adultus*) находились непосредственно в заполнении котлована. Глубина залегания костей — 1,48—1,55 м. Отдельные кости растянуты до глубины 1,6 м. Площадь скопления — 1,25×1,1 м, разнос костей до 1,8×1,3 м. Вытянуто по линии юго-запад — северо-восток. Череп стоял на основании в юго-западной части скопления, лицевой частью развёрнут на северо-запад. По направлению от черепа кости разложены по двум условным линиям. Южная линия по направлению от черепа представлена следующими костями: скрещённые плечевые кости — крыло таза и скрещённые локтевые кости — скрещённые бедренные кости головками на север — скрещённые большие берцовые кости — малые берцовые кости (одна разрушена землероями) — нижняя челюсть, стоящая на основании подбородком на восток. Северо-западная линия: скопление рёбер — скопление, состоящее из ключицы, лопаток, крестца, позвонка и крыла таза. Вторая ключица находилась в южной части погребения, по другую сторону бедренных костей. В разных частях погребения зафиксированы отдельные позвонки и фрагменты рёбер. Инвентарь в погребении отсутствует.

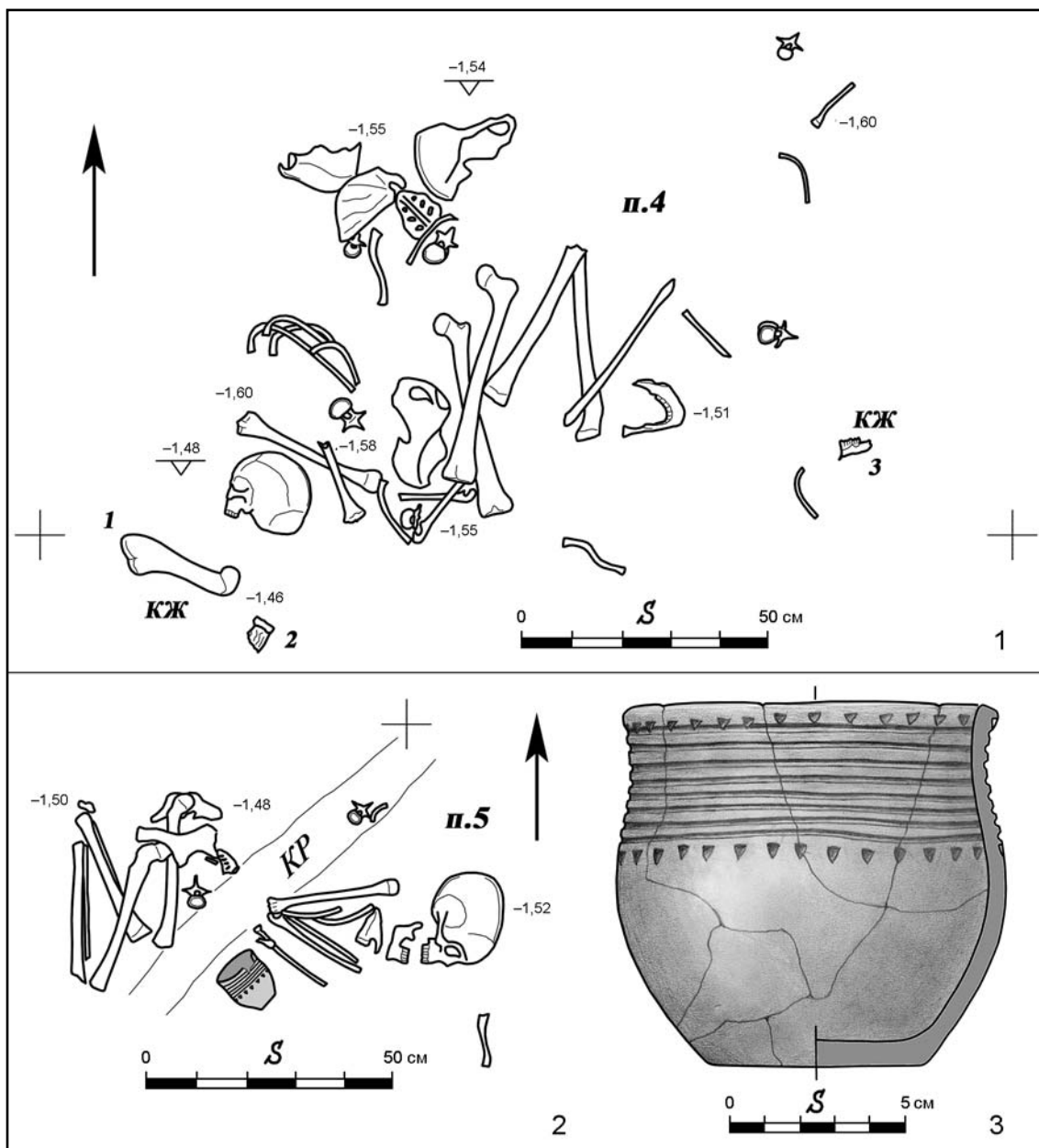
В 0,1 м на юго-запад от черепа, на глубине 1,46 м лежала трубчатая кость свиньи (?); в 0,06 м к юго-востоку от неё — фрагмент рога оленя (?). В 0,32 м на восток от нижней челюсти найден фрагмент нижней челюсти мелкого рогатого скота.

Погребение №5. Труположение (рис. 10: 2). Расположено в юго-западном секторе, на границе квадратов А-Б/1. Следы погребального сооружения не зафиксированы. Скелет (женщина, 45—50 лет) находился непосредственно в заполнении котлована, на уровне, соответствующем уровню залегания погребения №4. Глубина залегания костей — 1,52—1,48—1,5 м (по линии череп-таз-пятки). Скелет лежит скорченно на левом боку головой на восток (α 107°). Степень скорченности II (средняя). Руки сильно согнуты в локтях; кисти (не сохранились) располагались перед лицом. Перед животом погребённого обнаружен тюльпановидный горшочек (сосуд №2) — лежал на боку, венчиком на северо-запад на глубине 1,48 м.

Сосуд №2 — кубок в виде приземистого тюльпановидного горшочка (рис. 10: 3). Край венчика слабо отогнут, утолщён наружу, уплощён под углом около 15°. Днище плоское, изнутри плавно переходит в стенки. Тесто с примесью дресвы, мелкого песка. Цвет серовато-жёлтый, серый. Поверхности подлощены. Диаметр венчика — 104×114 мм (средний диаметр — около 109 мм), диаметр шейки — около 102 мм, диаметр корпуса — 108×113 мм, диаметр днища — 60×64 мм. Высота сосуда — 104 мм, высота венчика — около 18 мм, высота верхней части — около 54 мм. Толщина венчика — 6—7 мм; толщина стенок 4—5 мм, в придонной части — до 6 мм; толщина днища — до 8 мм. Сосуд орнаментирован по шейке поясом из восьми горизонтальных бороздок, выше и ниже которых, под венчиком и по плечу, расположено по ряду подтреугольных наколов.

Объект №1 (комаровская культура). Скопление обожжённых камней (рис. 11: 1). Расположено в юго-восточном секторе, в квадратах А-Б/1—2. На глубине 0,48—0,53 м расчищено девять камней размерами от 7×8 до 21×14 см. Площадь скопления — 1,65×1,5 м, вытянуто по линии север-юг. В юго-восточной части скопления, на глубине 0,67 м на днище стояла керамическая чаша — **сосуд №3**.

Сосуд №3 — приземистая чаша (рис. 11: 2). Край венчика плавно отогнут, закруглён. Днище уплощённо-подокруглое. Тесто с примесью песка, блёсток слюды. Поверхность тщательно заглажена. Цвет преимущественно

Рис. 10. Войцеховка, курганная группа 3, курган 2 (2012): 1 — погребение 4; 2 — погребение 5; 3 — сосуд из погребения 5.

Fig. 10. Voytsekhovka, barrow group 3, barrow 2 (2012): 1 — burial 4; 2 — burial 5; 3 — vessel from burial 5.

но оранжевый, с жёлтыми и серыми пятнами. Диаметр венчика — 143 мм, диаметр шейки — 140—142 мм, диаметр корпуса — 160 мм, диаметр дна — около 110 мм. Высота сосуда — 82 мм, высота венчика — 12—14,5 мм, высота верхней части — 38 мм. Толщина края венчика — 5 мм, толщина дна — 4 мм.

Объект №2 (комаровская культура). Скопление обожжённых камней (рис. 11: 1). Расположено в северо-восточном секторе, на границе квадратов А и Б/1. Состоит из двух камней. Большой, юго-восточный,

камень представляет собой плиту размерами 25×23 см, толщиной 3—4 см, залегающую на глубине 0,75—0,77 м. В 0,25 м на северо-запад от него, на глубине 0,68 м, находился второй камень, размерами 13×10 см и толщиной 6 см. В 1,9 м на север от второго камня, за пределами котлована, на глубине 0,76 м найден ещё один плоский камень, размерами 10×10 см и толщиной 1 см.

Объект №3. Небольшое скопление обожжённых камней. Расположено в прикурганной выемке в юго-западном секторе.

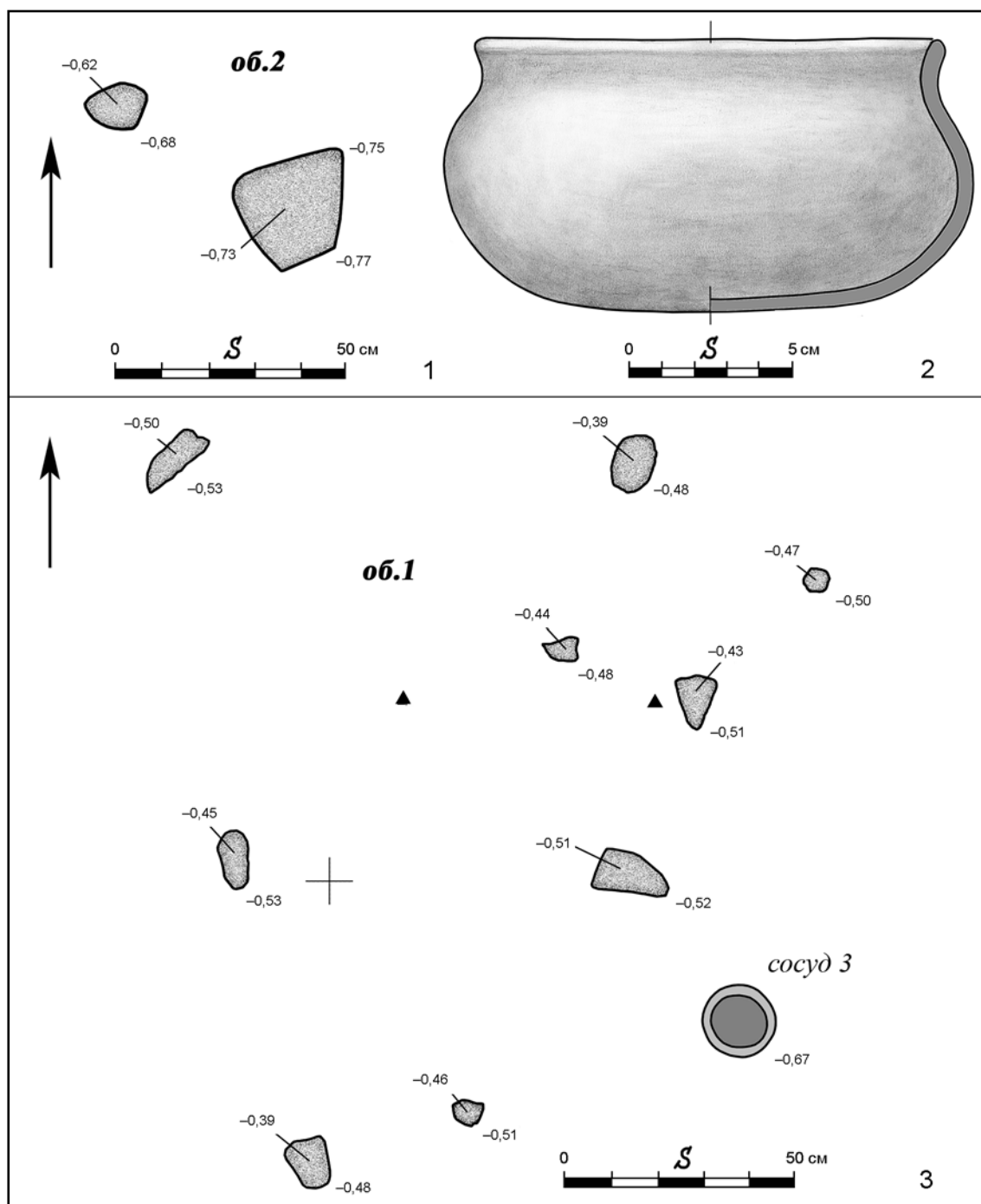

Рис. 11. Войцеховка, курганная группа 3, курган 2 (2012): 1 — объект 2; 2 — сосуд из объекта 1; 3 — объект 1.

Fig. 11. Voytsehovka, barrow group 3, barrow 2 (2012): 1 — object 2; 2 — a vessel from object 1; 3 — object 1.

Объект №4 (позднетрипольская культура). Яма. Расположена в квадрате А/2 северо-западного сектора. Зафиксирована в западном профиле северной половины бровки северо-юг. Верхняя часть заполнена кусками дернины, содержащей фрагменты трипольской керамики. Заполнение нижней части представляет собой сильно гумусированную почву с включением фрагментов трипольской кера-

мики. Диаметр по бровке в верхней части — до 2,6 м (южный край перерезан поздним перекопом — объект №5). Диаметр по бровке в нижней части — до 1 м. Глубина — до 0,88 м от нижнего уровня вальковой кладки насыпи (1,48 м от R_0).

Объект №5 (XIX—XX вв.?). Яма (грабительский шурф?). Расположена практически в центре кургана, в юго-восточном углу ква-

драта А/1 северо-западного сектора. Зафиксирована в западном профиле северной половины бровки север-юг и северном профиле бровки запад-восток непосредственно под пахотным слоем. Перерезает южный край объекта №4 и северо-западный край котлована. Заполнение нижней части ямы слоистое, затёчное, что говорит о том, что какое-то время яма стояла открытой. Ширина в верхней части (по бровке север-юг) — 1,9 м. Ширина нижней части, на уровне 0,85 м от поверхности — 1 м. Книзу яма сужается на конус. Вещевые находки в заполнении отсутствуют.

Объект №6 (комаровская культура?). Яма (рис. 7). Расположена в юго-восточном секторе, в квадратах А/1—2. Впущена дно южной части котлована. В плане яма неправильно-подовальной формы, с вдавленной внутрь юго-восточной стенкой. Ориентирована по линии север — юг. Размеры — 2,36 × 2,0 м. Глубина от дна котлована — 0,4 м (2,3 м от R₀). Заполнение тёмное. Вещевые находки в заполнении отсутствуют.

Курган №3 (2011)⁵ (рис. 12). Расположен в 38 м на запад от кургана №2 (N50°05,019', E27°40,358'). Визуально диаметр кургана ~10 м, высота ~0,4 м. Курган возведён над естественным возвышением. В центре кургана выявлено одно погребение (кенотаф), предположительно относящееся к тшинецкому культурному кругу.

В центре возвышения был заложен раскоп площадью 8 × 6 м (48 м²), ориентированный по линии север — юг. Курган копался вручную с оставлением центральной бровки.

Погребение №1 (рис. 13: 4) находилось в центре кургана, непосредственно под R₀. Яма прямоугольной формы, ориентирована по линии северо-запад — юго-восток, размерами 2,1 × 1,6 м. Глубина — 1,3 м от R₀. Высота насыпи над ямой — 0,35 м. В яме материал отсутствует (за исключением попавших в засыпку фрагментов трипольской керамики из слоя подстилавшего курган поселения). Заполнение ямы углистое. В южном углу обнаружены остатки сгоревшей доски, размерами 11 × 5 см и толщиной около 1,5 см — вероятно, остатки обгоревшего продольного перекрытия. Углистые прослойки были прослежены и вдоль контура ямы при зачистке пятна на уровне 0,45 м R₀.

Из насыпи происходит несколько фрагментов сосуда сосницкого типа, орнаменти-

рованного «колючей проволокой» (рис. 13: 3), фрагмент венчика полусферической миски (рис. 13: 1). К юго-востоку от ямы, примерно на уровне её фиксации, обнаружен фрагмент придонной части сосуда с многоваликовой орнаментацией и мелкой дресвой в тесте (рис. 13: 2), отражающий пережитки влияния культурного круга Бабино. Таким образом, по керамике курган может быть предположительно отнесён к раннетшинецкому времени, ко второй четверти II тыс. до н. э. Однако нельзя исключать, что разрозненные фрагменты из насыпи вообще не имеют отношения к погребению и связаны с кратковременными стоянками, предшествовавшими времени возведения кургана комаровской культуры.

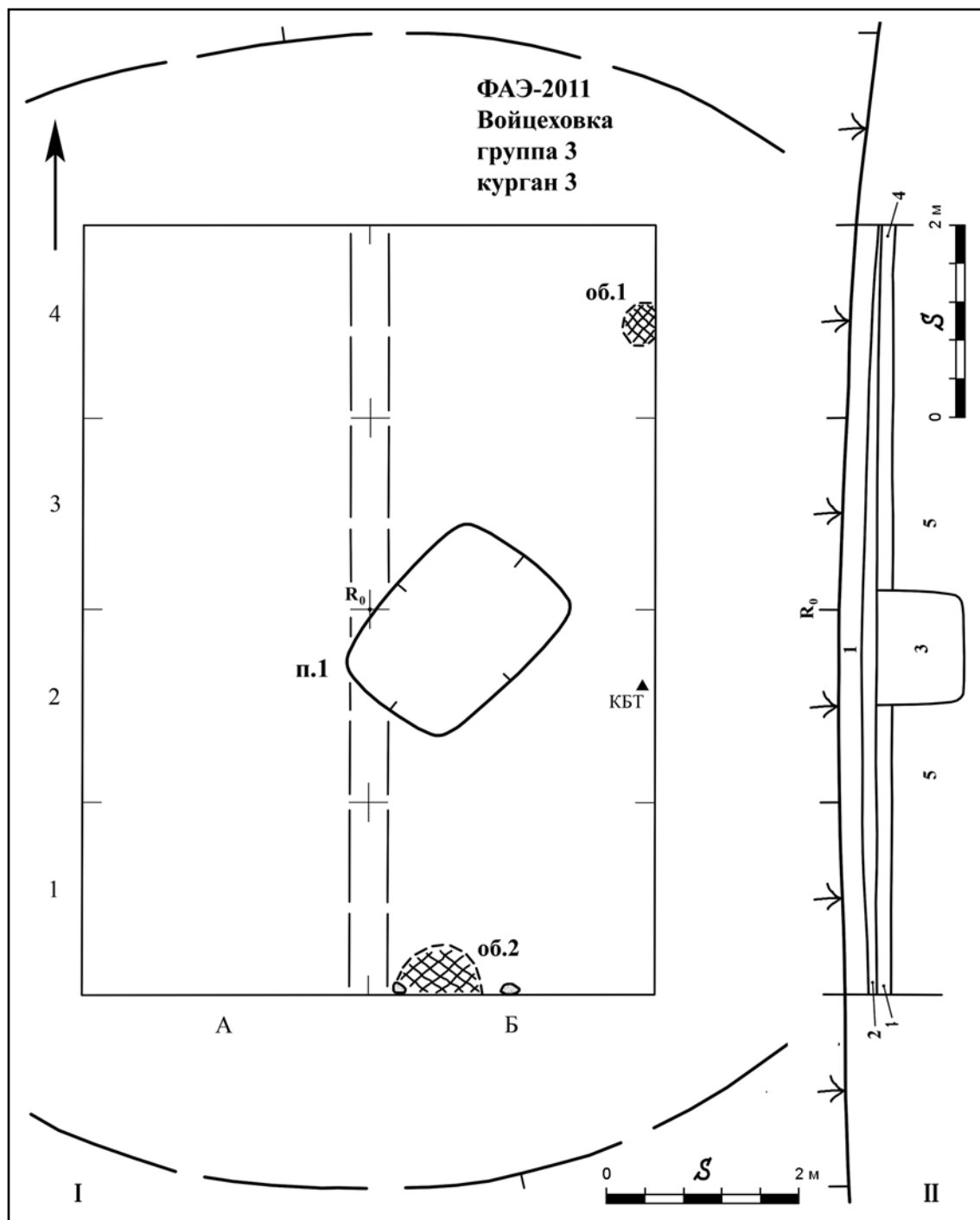
Насыпь кургана была создана из слоя трипольского поселения и содержала фрагменты керамики и кремнёвые изделия трипольской культуры. В слое, подстилавшем курган, обнаружены несколько развалов кухонной и столовой посуды трипольской культуры. Скопления трипольской керамики преимущественно зафиксированы под юго-восточной полкой кургана. В северо-восточной и юго-восточной частях раскопа находились остатки двух очагов трипольской культуры — объекты №1 и 2.

Объект №1 (позднетрипольская культура). Расположен в северо-восточном углу раскопа, в квадрате Б/4 (0,8 м на юг от СВ угла), на расстоянии 4 м на СВ от R₀. Остатки очага в виде прокала и скопления мелкой печины. Площадь скопления 0,4 × 0,4 м. Глубина залегания по верхней поверхности 0,22 м от СП (0,25 м от R₀). Мощность прокала 2 см.

Объект №2 (позднетрипольская культура). Расположен в юго-восточной части раскопа, в квадрате Б/1 (0,3 м на восток от юго-западного угла), на расстоянии 3,6 м на юго-юго-восток от R₀. Остатки очага в виде прокала площадью 0,9 × 0,55 м. Глубина залегания по верхней поверхности — 0,3 м от СП. Мощность прокала 5 см. В западной части объекта лежали два обожжённых камня, размерами 17 × 14 × 10 и 10 × 8 × 5 см, а с противоположной стороны, под бровкой — фрагмент обожжённой зернотёрки, размерами 27 × 15 × 14 см (сохранившийся участок рабочей поверхности — 13 × 6 см).

Курган №4 (2012). Расположен в 52 м на западо-северо-запад от кургана №3, в 22 м на юго-восток от кургана №1 (N50°05,030', E27°40,318'). Визуально диаметр кургана ~8 м, высота ~0,2 м. В результате раскопок установлено, что насыпь полностью уничтожена распашкой, разрушившей также и слой позднетрипольского поселения.

⁵ Полевые шифры на материалах из кургана 3 — «Войцеховка-2011, курган 2».

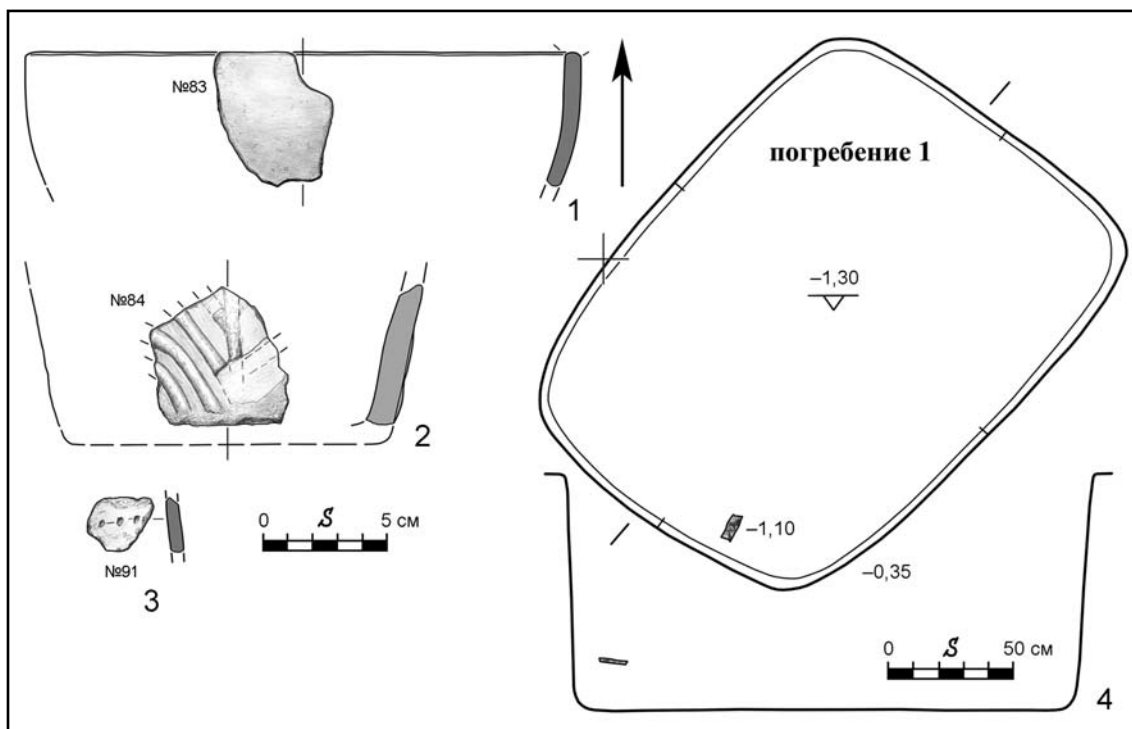

Рис. 12. Войцеховка, курганная группа 3 (2011), курган 3: I — план; II — бровка север-юг, восточный профиль (1 — пахотный слой; 2 — насыпь из слоя трипольского поселения; 3 — заполнение ямы погребения 1; 4 — слой трипольского поселения; 5 — материковый песок).

Fig. 12. Voytsehovka, barrow group 3 (2011), barrow 3: I — plan; II — north-south baulk, east profile (1 — arable layer; 2 — mound from the layer of Tripolye settlement; 3 — filling of burial 1; 4 — layer of Tripolye settlement; 5 — mainland sand).

Репер R_0 был установлен в визуально наивысшей части возвышения. В юго-западном углу северо-восточного сектора была заложена траншея №1; ориентирована по линии север — юг, размеры — 4×1 м. В юго-восточном

углу северо-западного сектора была заложена траншея №2; ориентирована по линии запад-восток, размеры — 4×2 м. Обе траншеи вскрыты на глубину до 1 м. В обеих траншеях вещевые находки встречаются практически

Рис. 13. Войцеховка, курганная группа 3, курган 3: 1—3 — керамика из насыпи; 4 — план и разрез ямы погребения 1.

Fig. 13. Voytsehovka, barrow group 3, barrow 3: 1—3 — ceramics from the mound; 4 — plan and section of the pit of burial 1.

исключительно в пахотном слое. Ниже пахотного слоя идёт природный слой с задровыми прослойками.

Находки представлены столовой и кухонной керамикой позднетрипольской культуры. Остатки погребения ТКК не зафиксированы, однако в пахотном слое и на поверхности встречались разрозненные фрагменты керамики тшиньского типа.

Курган №5. Расположен в 96 м на западо-северо-запад от кургана №1 (N50°05,059', E27°40,230'). Визуально диаметр кургана ~15 м, высота ~0,6 м.

Курган №6. Расположен в 121 м на западо-северо-запад от кургана №5 (N50°05,077', E27°40,133'). Визуально диаметр кургана ~10 м, высота ~0,3 м. Поверхности обоих всхолмлений сильно распаханы. Раскопки на них не проводились.

С целью изучения палеопочв сотрудниками отдела палеогеографии Института географии НАНУ были поставлены расчистки на различных участках бровок курганов №1 (две расчистки), №2 (три расчистки), №3 и №4 (по одной расчистке), а также расчистки фоновых почв в шурфах за пределами курганов. Наиболее информативные результаты дали материалы из курганов №1 и №2.

В кургане №1 прослежена серая лесная почва (рис. 3: 3), подобная тем, что в наше время формируются под широколиственными лесами. Климатические условия были значительно лучше современных. Зональность (зона смешанных лесов) была смещена на север. Большие территории занимали грабово-буковые леса, оставались участки открытых просторов с пышной травяной растительностью (Матвишина, Кушнир 2011).

В кургане №2 современную почву можно определить как дерново-сильнопodzolistую, однако иллювиальный горизонт с культурными остатками, возможно, характеризует условия лесного почвообразования, близко к режиму формирования почв более теплоумеренного режима — бурых оподзоленных лесных, развивавшихся в условиях менее континентальных, но более равномерно влажного климата (рис. 6: 3). Природные зоны представляли более западный вариант теплоумеренного климата (сходного с прикарпатским) и, вероятно, территория была покрыта широколиственными лесами с участками открытых пространств. Под курганом зафиксирован профиль и более древней почвы, близкой к чернозёмам оподзоленным или тёмно-серым лесным (Матвишина, Кушнир 2012).

Элементы погребального обряда курганной группы 3 находят аналогии на различных памятниках комаровской культуры. Неглубокая подпрямоугольная площадка, подобная площадке в кургане №1, зафиксирована в кургане №1 (2010) в Буковне (Лысенко и др. 2015: рис. 2). Котлован из кургана №2 может быть сопоставлен с котлованами ритуально-погребальных комплексов 2, 4, 5 Малополовецкого могильника (Лысенко 1998; 2011). Пустые ямы (кенотафы?), наподобие погребения №1 в кургане №3, обнаружены в Буковне (курган 3, погребение 1) (Лысенко и др. 2015: рис. 15; 16), в центре комплексов 7, 7а, 8, 8а Малополовецкого могильника (Лысенко, Лысенко 2001: рис. 1).

Большой интерес представляет обряд демембрации, зафиксированный в ряде погребений (1/1, 2/4). Подобный обряд находит широкие аналогии в горизонтах МП-II—МП-IV (1600—1200 BC) Малополовецкого могильника и на ряде других памятников Правобережной лесостепи (Лысенко 2015). Известны такие погребения и на Войцеховском могильнике (курганная группа 1, курган 11, погребение 3) (Лагодовська, Захарук 1956: 72, рис. 5). Происхождение обряда демембрации может быть связано с отголосками влияния культур катакомбной общности предшествующего периода (Лысенко, Разумов 2016).

В курганах №1 и №2 в теле насыпей зафиксированы скопления обожжённых камней, в двух случаях сопровождавшиеся керамикой комаровской культуры. Аналогичное скопление, также условно интерпретируемое как «очаг-жертвенник», было обнаружено на дне котлована комплекса 5 Малополовецкого могильника (Лысенко 1997). Погребение №158 Малополовецкого-3 представляло собой скопление обожжённых камней, среди которых найдены разрозненные человеческие кости (Лысенко 2008: рис. 15).

Открытым остаётся вопрос, единовременны ли погребения, происходящие из котлована кургана №2. Несомненно, единовременными, относящимися ко времени возведения кургана, являются мужское погребение №4 и женское погребение №5, обнаруженные на одном уровне, на 0,4 м выше дна котлована. Погребения №1, 2, 3, возможно, были впущены в насыпь несколько позднее, хотя явного перекопа в вальмовой кладке насыпи зафиксировано не было. Расположение скелетов женщины (№2) и мужчины (№3) непосредственно один над другим строго под прямым углом, имитируя своего рода «свастику» (рис. 8: 2), также говорит об их единовременности — в про-

тивном случае анатомический порядок костей скелета погребения №3 был бы нарушен. Если предположить, что погребение №1 было совершено через определённый период времени, а не во время проведения единого ритуала, то место над погребением №2—3 должно было быть как-то обозначено на поверхности; иначе трудно объяснить расположение скелета погребения №1 практически непосредственно над скелетом погребения №2 (рис. 8: 1). Сосуды, найденные в погребениях №5 и №1, представляются несколько разновременными. Если первый может быть отнесён к раннеклассическому этапу комаровской культуры и синхронизирован с горизонтом МП-III Малополовецкого могильника, то второй по ряду признаков, видимо, относится к позднеклассическому этапу и синхронизируется с горизонтом МП-IV (Górski, Lysenko, Makarowicz 2003).

Керамический комплекс памятника достаточно характерен для комаровской культуры ТКК. Целые и реконструированные формы из объектов представлены исключительно сосудами плавного S-видного профиля (тюльпановидные сосуды и чаши). Характерными для ТКК являются прочерченные горизонтальные бороздки, группы вертикальных и наклонных отрезков, заштрихованные треугольники, «бахрома» в виде подтреугольных или подовальных вдавлений, ряды круглых ямок. Орнаментация ручки сосуда №2 из кургана №1 стилистически близка орнаментации ручек сосудов молдавско-буковинской группы ТКК (Магала (Смирнова 1976: рис. 5: 3, 4), Лунка (Cultura Costișa... 2001: pl. 50: 1, 2)). Однако сама ручка на сосуде из Войцеховки более массивная, в отличие от ленточных ручек из бассейна Прута. В форме тюльпановидного кубка из погребения №5 кургана №2 ощущаются отдалённые отголоски кубков среднеднепровской культуры шнуровой керамики.

По костям погребённого в кургане №1 (позвонок, ребро, сустав лопатки) в Киевской радиоуглеродной лаборатории получена радиоуглеродная дата: Ki-17441, BP 3050±60; BC 16 1400—1250, 1240—1210 BC, 26 1440—1110 BC. Наиболее вероятная дата погребения попадает в интервал XIV — первой половины XIII в. до н.э. Полученная дата не противоречит датировке керамического комплекса памятника серединой — третьей четвертью II тыс. до н.э.

Выявленные во время раскопок и разведок 2011—2012 гг. материалы трипольской культуры аналогичны обнаруженным здесь в 1924 г.

и 1949 г. (Лагодовская 1954). Как и курганные группы, позднетрипольские материалы локализируются на вершинах дюнных возвышенностей, разделённых заболоченными ранее низинами. Проведённые исследования наполняют реальным содержанием высказанное ранее предположение (Лысенко, Лысенко 2011), что Войцеховский могильник комаровской культуры ТКК не ограничивался лишь раскопан-

ной ранее курганной группой 1, а занимал весь левый берег р. Случь напротив с. Колодзяжное, между пгт. Мирополь и с. Войцеховка (Колосовка). Работы ФАЭ в 2013 г. на других курганных группах Войцеховского могильника расширяют хронологический диапазон памятника комаровской культуры на всю вторую половину II тыс. до н.э. (Лысенко, Лысенко, Абалмасов 2014).

Литература

- Артеменко И.И. 1987. Сосницкая культура. В: Бадер О.Н., Крайнов Д.А., Косарев М.Ф. (отв. ред.). *Эпоха бронзы лесной полосы СССР*. Археология СССР 8. Москва: Наука, 106—113.
- Березанская С.С. 1972. *Средний период бронзового века в Северной Украине*. Киев: Наукова думка.
- Гамченко С.С. 1924. *Раскопки 1924 г. на Волини Сергея Гамченка*. НА ИА НАНУ. Фонд Гамченко, №46—48.
- Гончаров В.К. 1948. *Отчет о работах Волинско-Подольской археологической экспедиции 1948 года*. НА ИА НАНУ. Ф. эксп., 1948/5, №1178.
- Лагодовская Е.Ф. Фонд 12. *Архив Е.Ф. Лагодовской. Материалы к исследованиям Войцеховских памятников*. НА ИА НАНУ. Фонд Лагодовской, №34—35.
- Лагодовська О.Ф. 1948. Войцехівський могильник бронзової доби на Волині. *Археологія* II, 62—77.
- Лагодовская Е.Ф. 1954. Войцеховское позднетрипольское поселение. *КСИА АН УССР* 3, 86—89.
- Лагодовська О.Ф., Захарук Ю.М. 1956. Нові дослідження Войцехівського могильника. *АП УРСР* VI, 69—74.
- Литвинова Л.В., Лысенко С.Д. 2012. Новый антропологический материал из Войцеховского могильника. В: Алёхин В.А. и др. (ред. кол.). *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями*. Мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рожд. выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова. Кн. 1. Санкт-Петербург: ИИМК РАН; Периферия, 94—97.
- Лысенко С.Д. 1997. Ритуально-погребальный комплекс на могильнике Малополовецкое-3. В: Юдин А.И. (науч. ред.). *Эпоха бронзы и ранний железный век в истории древних племен южнорусских степей*. Мат-лы конф. к 100-летию П.Д. Рау. Саратов: СГПИ, 115—118.
- Лысенко С.Д. 1998. Результаты исследования могильника Малополовецкое-3 на Киевщине в 1993—1997 годах. В: Koško A., Czebreszuk J. (red.). *“Trzciniec” — system kulturowy czy interkulturowy proces*. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 95—117.
- Лысенко С.Д. 2008. Белогрудовский горизонт Малополовецкого археологического комплекса на Киевщине. *RA SN IV* (1), 100—134.
- Лысенко С.Д. 2011. Реконструкция погребального обряда восточного ареала тшинецкого культурного круга (по материалам исследований последних лет). *АДУ* 5, 66—71.
- Лысенко та ін. 2013а: Лысенко С.Д., Лысенко С.С., Макарович П., Шкляревський Є.І., Кочкін І.Т., Федько В.Ф. 2013. Дослідження Фастівської археологічної експедиції у 2011 р. *АДУ 2012 р.* Київ; Луцьк, 204—205.
- Лысенко та ін. 2013б: Лысенко С.Д., Лысенко С.С., Макарович П.К., Шкляревський Є.І., Кочкін І.Т., Дараган М.М., Слободян Т.І., Гаскевич Д.Л., Федько В.Ф. 2013. Дослідження Фастівської археологічної експедиції у 2012 р. *АДУ 2012 р.* Київ; Луцьк, 205—207.
- Лысенко С.Д. 2015. Демембрация в погребальном обряде комаровской культуры. В: Токарева Е.П. (ред.). *Древние культы, обряды, ритуалы: памятники и практики* I. Зимовники: Зимовниковский краеведческий музей, 74—100.
- Лысенко С.Д. 2017. Юго-восточные и южные контакты культур тшинецкого культурного круга. В: Пригарин А.А. (ред.). *Человек в истории и культуре* 3. Мемориальный сб. науч. работ в память лауреата государственной премии Украины, академика РАЕН, профессора, доктора исторических наук, Владимира Никифоровича Станко. Одесса: Ирбис, 290—301.
- Лысенко С.Д., Лысенко С.С. 2001. Исследования на могильнике Малополовецкое-3 в 2000 г. *АВУ 1999—2000 pp.*, 147—159.
- Лысенко С.Д., Лысенко С.С. 2011. Вклад С.С. Гамченко в изучение памятников тшинецкого культурного круга. В: Платонова Н.И. (отв. ред.). *История археологии: личности и школы*. Мат-лы Междунар. науч. конф. к 160-летию со дня рожд. В.В. Хвойки. Киев, 5—8 октября 2010 г. Санкт-Петербург: Нестор-История, 217—230.
- Лысенко С.Д., Лысенко С.С. 2012. Войцеховский могильник в свете новых исследований. В: Алёхин В.А. и др. (ред. кол.). *Культуры степной Евразии и их взаимодействие с древними цивилизациями* 2. Мат-лы междунар. науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рожд. выдающегося российского археолога Михаила Петровича Грязнова. Санкт-Петербург: ИИМК РАН; Периферия, 90—95.
- Лысенко С.Д., Лысенко С.С. 2013. Новые исследования Войцеховского могильника. В: Гей А.Н. (отв. ред.). *Цивилизационные центры и первобытная периферия в эпоху раннего металла: модели взаимодействия*. Тез. докл. круглого стола, посвящ. памяти Н.Я. Мерперта. Москва: ИА РАН, 24—25.
- Лысенко С.Д., Лысенко С.С., Абалмасов О.С. 2014. Дослідження Войцехівського могильника. *АДУ 2013 р.* Київ, 120—121.
- Лысенко и др. 2015: Лысенко С.Д., Шкляревський Е.І., Разумов С.Н., Лысенко С.С. 2015. Курганный могильник комаровской культуры у с. Буков-

- на (результаты исследований 2010—2013 гг.). МАИАСК VII, 11—49.
- Лысенко С.Д., Разумов С.Н. 2016. Демембрация в погребальном обряде ингульской катакомбной культуры Северо-Западного Причерноморья. *Новое прошлое* (4), 49—66.
- Матвишина Ж.Н., Кушнир А.С. 2011. Заключение о результатах педологического исследования Войцеховского могильника эпохи поздней бронзы. В: Лысенко С.Д. *Отчёт о работах Фастовской археологической экспедиции в 2011 году*. НА ИА НАНУ. №2011/, приложение 1.
- Матвишина Ж.Н., Кушнир А.С. 2012. Заключение о результатах педологического исследования Войцеховского могильника эпохи поздней бронзы в 2012 г. В: Лысенко С.Д., Лысенко С.С. *Отчёт о раскопках Войцеховского и Малополовецкого могильников в 2012 году. Исследования Фастовской археологической экспедиции в 2012 году*. Ч. I. НА ИА НАНУ. №2012/, приложение I.1.
- Смирнова Г.И. 1976. Магала-I и некоторые вопросы хронологии позднекомаровской культуры в Прикарпатье. В: Березанская С.С., Отроченко В.В., Телегин Д.Я. (ред.). *Энеолит и бронзовый век Украины*. Киев: Наукова думка, 118—135.
- Cultura Costișa... 2001: Caviuc V., Dumitroaia G. (coord.). 2001. *Cultura Costișa în contextul epocii bronzului din România*. Catalog de expoziție. Piatra-Neamț: Muzeul de Istorie Piatra-Neamț; Editura „Constantin Matasă”.
- Górski J., Lysenko S., Makarowicz P. 2003. Radiocarbon chronology of the Trzciniec Cultural Circle between the Vistula and Dnieper basins. *BPS* 12, 253—306.
- Artemenko, I.I. 1987. In Bader, O.N., Krainov, D.A., Kosarev, M.F. (eds.). *Epokha bronzy lesnoi polosy SSSR (The Bronze Age in the Forest Zone of the USSR)*. Series: Arkheologiya SSSR (Archaeology of the USSR) 8. Moscow: “Nauka” Publ., 106—113 (in Russian).
- Berezanskaya, S.S. 1972. *Srednii period bronzovogo veka v Severnoi Ukraine (Middle Period of the Bronze Age in Northern Ukraine)*. Kiev: “Naukova dumka” Publ. (in Russian).
- Gamchenko, S.S. 1924. *Raskopki 1924 g. na Volyni Sergeia Gamchenka (Excavations of Sergei Gamchenko in Volhynia in 1924)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, fond Gamchenko, no.46—48 (in Russian).
- Goncharov, V.K. 1948. *Otchet o rabotakh Volynsko-Podolskoi arkheologicheskoi ekspeditsii 1948 goda (Report on Fieldworks of the Volhynia-Podolia Archaeological Expedition for 1948)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Fund of expeditions, 1948/5, no. 1178 (in Russian).
- Lagodovskaya, E.F. Fond 12 (Fund 12). *Arkhiv E.F. Lagodovskoi. Materialy k issledovaniiam Voitsekhovskikh pamyatnikov (Archive of E.F. Lagodovskaia: Materials for the Studying of Sites near Voitsekhovka)*. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine. Fund of E.F. Lagodovskaia, no. 34—35 (in Russian).
- Lahodov’ska, O.F. 1948. In *Arkheolohiya (Archaeology)* II, 62—77 (in Ukrainian).
- Lagodovskaya, E.F. 1954. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii Akademii nauk Ukrainskoi SSR (Bulletin of the Institute for Archaeology of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR)* 3, 86—89 (in Russian).
- Lahodov’ska, O.F., Zakharuk, Yu.M. 1956. In *Arkheolohichni pam’yatky URSR (Archaeological Sites of the Ukrainian Soviet Socialist Republic)* VI, 69—74 (in Ukrainian).
- Litvinova, L.V., Lysenko, S.D. 2012. In Alekshin, V.A., et al. (ed. board). *Kul’tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiiami (Cultures of the Steppe Zone of Eurasia and Their Interaction with Ancient Civilizations)* 1. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; “Periferiia” Publ., 94—97 (in Russian).
- Lysenko, S.D. 1997. In Iudin, A.I. (ed.). *Epokha bronzy i rannii zheleznyi vek v istorii drevnikh plemen iuzhnorusskikh stepei (Bronze Age and Early Iron Age in the History of Ancient Tribes in South Russian Steppes)*. Saratov: Saratov State Pedagogical Institute, 115—118 (in Russian).
- Lysenko, S.D. 1998. In Koško, A., Czebreszuk, J. (red.). “Trzciniec” — system kulturowy czy interkulturowy proces. Poznań: Wydawnictwo Poznańskie, 95—117 (in Russian).
- Lysenko, S.D. 2008. In *Revista Arheologică. Serie nouă* IV (1), 100—134 (in Russian).
- Lysenko, S.D. 2011. In *Arkheolohiya i davnya istoriya Ukraïny (Archaeology and Ancient History of Ukraine)* 5, 66—71 (in Russian).
- Lysenko, S.D., Lysenko, S.S., Makarovych, P., Shklyarev’skyj, Ye.I., Kochkin, I.T., Fyed’ko, V.F. 2013. In *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2012 r. (Archaeological Investigations in Ukraine in 2012)*. Kiev; Luts’k, 204—205 (in Ukrainian).
- Lysenko, S.D., Lysenko, S.S., Makarovych, P.K., Shklyarev’skyj, Ye.I., Kochkin, I.T., Darahan, M.M., Slobodyan, T.I., Haskevych, D.L., Fyed’ko, V.F. 2013. In *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2012 r. (Archaeological Investigations in Ukraine in 2012)*. Kiev; Luts’k, 205—207 (in Ukrainian).
- Lysenko, S.D. 2015. In Tokareva, E.P. (ed.). *Drevnie kul’ty, obriady, ritualy: pamyatniki i praktiki (Ancient Cults, Rites, Rituals: Sites and Practices)* I. Zimovniki: Zimovniki Museum of Local Studies, 74—100 (in Russian).
- Lysenko, S.D. 2017. In Prigarin, A.A. (ed.). *Chelovek v istorii i kul’ture (The Man in History and Culture)* 3. Odessa: “Irbis” Publ., 290—301 (in Russian).
- Lysenko, S.D., Lysenko, S.S. 2001. In *Arkheolohichni vidkryttya v Ukraïni 1999—2000 rr. (Archaeological Investigations in Ukraine in 1999—2000)*, 147—159 (in Russian).
- Lysenko, S.D., Lysenko, S.S. 2011. In Platonova, N.I. (ed.). *Istoriia arkheologii: lichnosti i shkoly (History of Archaeology: Personalities and Schools)*. Saint Petersburg: “Nestor-Istoriia” Publ., 217—230 (in Russian).
- Lysenko, S.D., Lysenko, S.S. 2012. In Alekshin, V.A., et al. (ed. board). *Kul’tury stepnoi Evrazii i ikh vzaimodeistvie s drevnimi tsivilizatsiiami (Cultures of the Steppe Zone of Eurasia and Their Interaction with Ancient Civilizations)* 2. Saint Petersburg: Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences; “Periferiia” Publ., 90—95 (in Russian).
- Lysenko, S.D., Lysenko, S.S. 2013. In Gaj, A.N. (ed.). *Tsivilizatsionnye tsentry i pervobytnaia periferiia v epokhu rannego metalla: modeli vzaimodeistviia (Civilization Centers and Primordial Periphery in the Early Metal Period: Models of Interaction)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 24—25 (in Russian).
- Lysenko, S.D., Lysenko, S.S., Abalmasov, O.S. 2014. In *Arkheologichni doslidzhennya v Ukraïni 2013 r. (Archaeological Investigations in Ukraine in 2013)*. Kiev, 120—121 (in Ukrainian).
- Lysenko, S.D., Shklyarevskii, E.I., Razumov, S.N., Lysenko, S.S. 2015. In *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma (Proceedings in Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea)* VII, 11—49 (in Russian).
- Lysenko, S.D., Razumov, S.N. 2016. In *Novoe proshloe (New Past)* (4), 49—66 (in Russian).
- Matviishina, Zh.N., Kushnir, A.S. 2011. In Lysenko, S.D. *Otchet o rabotakh Fastovskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v 2012 godu. Issledovaniya Fastovskoi arkheologicheskoi ekspeditsii v 2012 godu*. Ч. I. НА ИА НАНУ. №2012/, приложение I.1.

- 2011 godu (*Report on Fieldworks of the Fastiv Archaeological Expedition in 2011*). Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, no. 2011/_, Appendix 1 (in Russian).
- Matviishina, Zh.N., Kushnir, A.S. 2012. In Lysenko, S.D., Lysenko, S.S. *Otchet o raskopkakh Voitsekhovskogo i Malopolovetskogo mogil'nikov v 2012 godu. Issledovaniia Fastovskoi arkhеologicheskoi ekspeditsii v 2012 godu (Report on Excavations of Voitsekhovka and Malopolovetskoe Burial Grounds in 2012. Studies of the Fastiv Archaeological Expedition in 2012)*. Part I. Scientific Archive of the Institute for Archaeology of the National Academy of Sciences of Ukraine, no. 2012/_, Appendix I.1 (in Russian).
- Smirnova, G.I. 1976. In Berezanskaya, S.S., Otroshchenko, V.V., Telegin, D.Ya. (eds.). *Eneolit i bronzovyi vek Ukrainy (Eneolithic and Bronze Age in Ukraine)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ., 118—135 (in Russian).
- Cavruc, V., Dumitroaia, G. (coord.). 2001. *Cultura Costișa în contextul epocii bronzului din România*. Catalog de expoziție. Piatra-Neamț: Muzeul de Istorie Piatra-Neamț; Editura „Constantin Matasă”.
- Górski, J., Lysenko, S., Makarowicz, P. 2003. Radiocarbon chronology of the Trzciniec Cultural Circle between the Vistula and Dnieper basins. *BPS* 12, 253—306.

Статья поступила в сборник 19 июля 2017 г.

Sergey Lysenko (Kiev, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine¹.

Лысенко Сергей Дмитриевич (Киев, Украина). Кандидат исторических наук. Институт археологии Национальной Академии наук Украины.

E-mail: suraganga@yandex.ru

Svetlana Lysenko (Kiev, Ukraine). Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology, National Academy of Sciences of Ukraine².

Лысенко Светлана Станиславовна (Киев, Украина). Кандидат исторических наук. Институт археологии Национальной Академии наук Украины.

E-mail: suraganga@yandex.ru

Address: ^{1,2} Geroev Stalingrada Ave., 12, Kiev, 04210, Ukraine

Список сокращений

АА	— Археологический альманах. Донецк.
АВ	— Археологические вести. Санкт-Петербург.
АВУ	— Археологічні відкриття в Україні. Київ.
АГПУ	— Армавирский государственный педагогический университет. Армавир.
АДУ	— Археологія і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли. Москва; Псков; Санкт-Петербург.
АИУ	— Археологические исследования на Украине. Киев.
АКМ	— Азовский краеведческий музей. Азов.
АЛЛУ	— Археологічний літопис Лівобережної України. Полтава.
АМА	— Античный мир и археология. Саратов.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академия наук Української РСР. Київ.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки Української РСР. Київ.
АПП	— Археологические памятники Приднестровья. Тирасполь.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БашГПУ	— Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы. Уфа.
Бе-СА	— Българското е-писание за археология. София.
БИ	— Боспорские исследования. Симферополь; Керчь.
БРЭ	— Большая Российская энциклопедия. Москва.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВАШ	— Высшая антропологическая школа. Кишинев.
ВГПИ	— Воронежский государственный педагогический институт. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВГУ	— Витебский государственный университет. Витебск.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва.
ВолГУ	— Волгоградский государственный университет. Волгоград.
ГАЗ	— Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск.
ГАНИИЯЛ	— Горно-Алтайский научно-исследовательский институт языка и литературы. Горно-Алтайск.
ГИКМ	— Государственный историко-краеведческий музей. Кишинев.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГИПЛ	— Государственное издательство политической литературы. Москва.
ГМЗ	— Государственный музей-заповедник.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Ленинград/Санкт-Петербург.
ДАЗ	— Донецький археологічний збірник. Донецьк.
ДАС	— Донецкий археологический сборник. Донецк.
ДБ	— Древности Боспора. Москва.
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет. Днепропетровск.
ДонГТУ	— Донбасский государственный технический университет. Алчевск.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ДСПК	— Древности Северного Причерноморья и Крыма. Запорожье.
ЕГУ	— Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина. Елец.
ЖМНП	— Журнал Министерства народного просвещения. Санкт-Петербург.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ЗОРСА	— Записки отделения русской и славянской археологии. Санкт-Петербург.
ЗРАО	— Записки Русского археологического общества. Санкт-Петербург.
ИА НАНУ	— Институт археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІА РАН	— Институт археологии Российской Академии наук. Москва.
ІАА	— Историко-археологический альманах. Армавир; Краснодар; Москва.
ІАИ / І(Б)АИ	— Известия на (Българския) археологически институт. София.
ІАК РАН	— Институт археологии Крыма Российской Академии наук. Симферополь.
ІАП	— Исследования по археологии Поднепровья. Днепропетровск.
ІАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской Академии наук. Новосибирск.

ИВ РАН	— Институт востоковедения Российской Академии наук. Москва.
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры. Ленинград.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской Академии наук. Санкт-Петербург.
ИПОС СО РАН	— Институт проблем освоения Севера Сибирского отделения Российской Академии наук. Тюмень.
КГГИ	— Крымский государственный гуманитарный институт. Ялта.
КГОМА	— Курский государственный областной музей археологии. Курск.
КСИА	— Краткие сообщения Института археологии Российской Академии наук. Москва.
КСИА АН УССР	— Краткие сообщения Института археологии Академии наук Украинской ССР. Киев.
КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСОГАМ	— Краткие сообщения Одесского государственного археологического музея. Одесса.
КубГУ	— Кубанский государственный университет. Краснодар.
КФ ИА НАНУ	— Крымский филиал Института археологии Национальной академии наук Украины. Симферополь.
КФУ	— Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского. Симферополь.
ЛГПИ	— Липецкий государственный педагогический институт. Липецк.
ЛГПУ	— Липецкий государственный педагогический университет. Липецк.
ЛГУ	— Ленинградский государственный университет. Ленинград.
МАИАСК	— Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма. Севастополь; Тюмень; Нижневартовск.
МАИЭТ	— Материалы по археологии и этнографии Таврии. Симферополь.
МАР	— Материалы по археологии России. Санкт-Петербург.
МАСП	— Материалы по археологии Северного Причерноморья. Одесса.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МДАСУ	— Матеріали та дослідження з археології Східної України. Луганськ.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва; Ленинград.
МИАК	— Материалы и исследования по археологии Кубани. Краснодар.
МИАР	— Материалы и исследования по археологии России. Москва.
НА ИА НАНУ	— Научный архив Института археологии Национальной Академии наук Украины. Киев.
НАВ	— Нижневолжский археологический вестник. Волгоград.
НАНУ	— Национальная Академия наук Украины. Киев.
НВГУ	— Нижневартовский государственный университет. Нижневартовск.
НГОМЗ	— Новгородский государственный объединённый музей-заповедник. Великий Новгород.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
НМИДК	— Новочеркасский музей истории донского казачества. Новочеркасск.
НМЦА ЮФУ	— Научно-методический центр археологии Южного федерального университета. Ростов-на-Дону.
НовГУ	— Новгородский государственный университет. Великий Новгород.
НЭ	— Нумизматика и эпиграфика. Москва.
ОАМ НАНУ	— Одесский археологический музей Национальной Академии наук Украины. Одесса.
ОГПУ	— Оренбургский государственный педагогический университет. Оренбург.
ОНУ	— Одесский национальный университет. Одесса.
ПГУ	— Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко. Тирасполь.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАЕ	— Российский археологический ежегодник. Санкт-Петербург.
РАЕН	— Российская академия естественных наук. Москва.
РАН	— Российская Академия наук. Москва.
РАНИОН	— Российская ассоциация научно-исследовательских институтов общественных наук.
РГПУ	— Ростовский государственный педагогический университет. Ростов-на-Дону.
РСМ	— Раннеславянский мир. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва; Ленинград.
САИР	— Свод археологических источников России. Москва.
СамГУ	— Самарский государственный университет. Самара.
СГПИ	— Саратовский государственный педагогический институт. Саратов.
СГУ	— Саратовский государственный университет. Саратов.
СНУ	— Східноукраїнський національний університет ім. В. Даля. Луганськ.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской Академии наук. Самара.
СОИМК	— Самарский объединённый историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина. Самара.
СППІК	— Старожитності Північного Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
ССПІК	— Старожитності Степового Причорномор'я і Криму. Запоріжжя.
СтавГУ	— Ставропольский государственный университет. Ставрополь.
ТГОМ	— Тверской государственный объединённый музей. Тверь.
ТГУ	— Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина. Тамбов.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград/Санкт-Петербург.

ТГИМ	— Труды Государственного исторического музея. Москва.
ТСАРАНИОН	— Труды секции археологии Российской ассоциации научных институтов общественных наук. Ленинград.
УрГУ	— Уральский государственный университет. Свердловск/Екатеринбург.
УТОПІК	— Українське Товариство охорони пам'яток історії та культури. Київ.
ФАЭ	— Фастовская археологическая экспедиция.
ФДКМ	— Фастівський державний краєзнавчий музей. Фастів.
ХГУ	— Харьковский государственный университет им. А.М. Горького. Харьков.
ХГУ	— Херсонский государственный университет. Херсон.
ХНИИЯЛИ	— Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. Абакан.
ХОКМ	— Хмельницький обласний краєзнавчий музей. Хмельницький.
ХС	— Херсонесский сборник. Севастополь.
ЧелГУ	— Челябинский государственный университет. Челябинск.
ЮНЦ РАН	— Южный научный центр Российской Академии наук. Ростов-на-Дону.
ЮФУ	— Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону.
АЕ	— Archaeologiai Értesítő. Budapest.
AJN	— American Journal of Numismatics. New York.
AK	— Archäologische Korrespondenzblatt. Mainz.
AM	— Arheologia Moldovei. Iași.
AP	— Archeologia Polski. Warszawa.
AV ČR	— Akademie Věd České Republiky. Praha.
BCH	— Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
BPS	— Baltic-Pontic Studies. Poznań.
BSS	— Black Sea Studies. Aarhus.
CA	— Cercetări arheologice. București.
FA	— Folia Archaeologica. Budapest.
IPC AŞM	— Institutul Patrimoniului Cultural al Academiei de Ştiinţe a Moldovei. Chişinău.
JAS	— Journal of Archaeological Science. New York.
MA	— Memoria Antiquitatis. Piatra-Neamţ.
MCA	— Materiale şi cercetări arheologice. Bucureşti.
MSROA	— Materiały i Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego. Rzeszów.
PAU	— Polska Akademia Umiejętności. Kraków.
PBF	— Prähistorische Bronzefunde. Stuttgart.
PZ	— Prähistorische Zeitschrift. Berlin.
RA	— Revista arheologică. Chişinău.
SCIV(A)	— Studii şi cercetări de istorie veche (şi arheologie). Bucureşti.
USM	— Universitatea de Stat din Moldova. Chişinău.
ZRC SAZU	— Znanstvenoraziskovalni center Slovenske akademije znanosti in umetnosti. Ljubljana.